

НИНА

ТРАМУНТАНИ

ГОРОД

СТИХИЙ

ЗОВ ОГНЯ

18+

Город стихий

Нина Трамунтани

Зов огня

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Трамунтани Н.

Зов огня / Н. Трамунтани — «Эксмо», 2020 — (Город стихий)

ISBN 978-5-04-170482-7

Уилл стал инвентом Меламарсии — такой же полукровки, как и Киана, которая может видеть прошлое и будущее, когда предчувствует приближение смерти. Но что, если девушка способна владеть всеми стихиями и совсем скоро на нее откроют охоту? С давних времен одаренные устанавливали в мире равновесие стихий при помощи своего дара. И когда кто-то нарушал правила — поднималось восстание. Ради освобождения Тессаректа союзники вынуждены будут пойти на жертвы. Киана станет ключом к спасению, когда под угрозой окажется будущее не только города, но и всего человечества.

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-170482-7

© Трамунтани Н., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Один.	6
Два.	20
Три.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Нина Трамунтани

Зов огня

© Дымова Н., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Один. Маджента

Меламарсия – тогда

У меня не было ни малейшего шанса. Их было пятеро. На их лицах выражались удовольствие и ненависть. Я не знала, что сделала не так. Только понимала, что это должно быть очень плохо.

– Что ты здесь делаешь одна? – крикнул Сет, когда я поспешно выпрямилась и спрятала книгу за спину, как будто так могла защитить ее от них. Слова в книге были слишком длинными и слишком сложными, но меня успокаивало, когда я водила пальцем по черным буквам на пожелтевшей бумаге и по потертой обложке, представляя себе чужой мир, который находился между обложками книг.

Мне часто снились чужие миры, независимо от того, бодрствовала я или спала. И иногда меня одолевало подозрение, что я тоже из такого мира. Что это была причина, по которой здесь я не вписывалась.

Солнце скрылось за кронами деревьев и необычно темными облаками. За считанные секунды живописная идиллия превратилась во что-то угрожающее. Сегодня я специально полчаса бродила по лесу рядом с нашим домом, с целью добраться до этого места. Чтобы меня не беспокоили.

Напрасно.

Они подошли ко мне. Подобно хищникам, окружавшим свою добычу, расположились вокруг меня.

– Эта маленькая психопатка наверняка пыталась вызвать призраков!

– Или она разговаривала со своими воображаемыми друзьями.

Сет сам по себе был не особо приятным, но вместе с друзьями его было не удержать. Они были высокими, с грязными руками и пустыми взглядами.

Синяки на моей коже, казалось, пульсировали каждый раз, когда кто-либо из них приближался ко мне.

– Я-я просто хотела почитать, – произнесла я и секундой позже пожалела, что вообще открыла рот, когда они разразились громким смехом.

– С каких это пор твоя сестра умеет читать, а, Колвилл?

Сет выглядел так, будто сейчас вцепится своему другу в горло.

– Она не моя сестра, сколько можно повторять?!

Мне уже не было больно, когда он говорил что-то подобное. Я спросила маму, правда ли это. Остекленевшими глазами она посмотрела на меня, покачала головой и погладила меня по волосам. Это причиняло боль. Мама почти никогда не прикасалась ко мне, и всякий раз, когда она это делала, я вспоминала, как это приятно.

– Ты знаешь, что означает твое имя, психопатка? – спросил Джонатан. Теперь он был так близко, что я чувствовала запах его пота. На короткое мгновение мой взгляд метнулся к макам между зелеными травинками. Как бы мне хотелось зарыться в них носом и сделать глубокий вдох...

Я рефлекторно отступила на шаг назад. Бегство ни к чему не приведет, это я выяснила еще в прошлый раз. Но если бы сделала еще два шага назад, я бы шагнула в пустоту. Мы находились прямо на обрыве.

– Ме-ла-мар-сия.

Он произнес мое имя по слогам и хрипло рассмеялся. Мне тоже не особенно нравилось это имя, оно было длинным, странным и сильно отличалось от имен других детей. Еще одна вещь, которая отделяла меня от них и всего остального мира.

– Гнилое яблоко! Очень хорошо подходит, правда?

Слова жалили. Они гнездились во мне, и я знала, что сегодня вечером, когда буду беззащитна перед ними, они снова появятся и будут преследовать меня. Но слова были не так плохи, как то, что последует за ними. Это было только начало.

– Пожалуйста, – пискнула я и посмотрела на Сета. Хотя это было бесполезно, я не могла не искать чего-то в его лице, за что могла бы цепляться.

Он подался вперед, в два больших шага оказался рядом и схватил меня за плечи.

– Миру было бы лучше без тебя, ты понимаешь это? – прошипел он. – Мы никогда не хотели тебя! Тебе здесь не место!

С этими словами он сильно толкнул меня.

Я ничего не могла поделать. Отшатнулась назад, желудок сжался, а сердце остановилось. На несколько секунд весь мир показался мне словно в замедленной съемке. Зелень деревьев, маленькое пятнышко сияющей небесной синевы, кричащая птица.

Как место могло быть прекрасным, когда в нем творились ужасные вещи.

Книга соскользнула на землю, и я шагнула в никуда.

Я не крикнула. Не закрыла глаза. Я просто упала.

Это не заняло много времени. В одно мгновение я почувствовала поток воздуха в своем теле, в следующее окружающее пространство передо мной исчезло в белом свете.

Теперь я уже не падала вниз, а начала вращаться, все быстрее и быстрее, как если бы скатилась с холма. Только я парила. Там были изображения. Они пролетели мимо меня. Или я пролетела мимо них? Руки моей матери. Разбитая тарелка. Гестия, моя любимая кукла до того, как Сет разрубил ее кухонным ножом.

Прозвучало мое имя. Мягко. Произнесенное единственным голосом, излучавшим тепло.

Он был здесь?

Неужели Фос поспешил ко мне на помощь?

Вообще-то я больше не плакала, но сейчас хотелось это сделать. Мне было так плохо.

Внезапно все исчезло. Изображения. Мысли. Шум. Тошнота осталась. Там были буквы. Одно слово. Оно ярко сияло. Мне потребовалось мгновение, чтобы расшифровать его.

Решайся.

Мои веки затрепетали, и я почувствовала слезы. И тогда я поняла. Я была на небесах. А на небесах можно было желать чего угодно.

«Позволь мне остаться здесь», – подумала я, еще крепче зажмурив глаза. Если мне действительно разрешено решать, то, пожалуйста, пусть это закончится.

* * *

Киана – сейчас

Не расстраивайся.

Солнце заливало поляну, заставляя сверкать ее темные кудри. Шоколадно-каштановые. Как и ее глаза.

Дьшии.

Ее губы изогнулись в неотразимой улыбке. Она смотрела исключительно на меня. С любопытством. Вызывающе.

– Киана Либерт. – Хотя она только что поднялась на скалу, ее дыхание было ровным. – Пришло время познакомиться друг с другом.

Всеми силами я сосредоточилась на том, чтобы не смотреть на Уилла. Пока не видела выражения его лица, я могла вообразить, что все было по-старому. И что он только что едва не сошел с ума из-за того, что прекрасная незнакомка подвергла себя опасности. Это был всего лишь обычный разговор с еще одной сочувствующей Мигме. Ничего страшного.

Тем не менее, я чувствовала его рядом с собой, слышала его прерывистое дыхание, которое он в отличие от нее совершенно не контролировал. Как будто это он только что прыгнул с тарзанки, а не молодая женщина передо мной...

– Ты выглядишь точно так же, как я себе представляла, – продолжила девушка бархатно-мягким тоном, и ее улыбка стала шире, прежде чем она протянула мне руку.

– Ч-что?

Я неподвижно уставилась на нее. Этот холод в ее взгляде, несмотря на улыбку. И оливковый цвет, которому я всегда завидовала у Эвелин...

Внезапно перед моими глазами возникло другое лицо, одна половина которого была изуродована шрамами.

Нерон рядом со мной, перед извергающим огонь вулканом у Пиро. Нерон, который держал меня и заставлял смотреть в лаву, который кричал на меня, когда увидел мое видение: «Кто это? Кто эта девушка?»

Она снова опустила руку и пожала плечами.

– У меня уже было видение о тебе. Однако ты была в состоянии выдавать целые предложения.

Раскаленный жар пополз по моим щекам.

– Я тоже, – выдавила я вполголоса и, наконец, чуть более сдержанно: – Я тоже тебя уже видела.

В ее глазах появился блеск, и улыбка угасла.

– Как мило. Можешь называть меня Марсия.

Не дожидаясь моего ответа, она повернулась к моему инвенту.

– Привет! – Она заправила непослушный локон себе за ухо. – А ты, наоборот, выглядишь даже лучше, чем я думала. Я не хотела пугать тебя, извини, мы просто подумали, что лучше всего проверить связь прямо сейчас.

Как в замедленной съемке, я повернулась к Уиллу и тут же пожалела об этом. Его глаза покраснели, лицо стало известково-белым, и он дрожал всем телом, глядя на нее в крайнем изумлении.

Марсия.

Меламарсия.

Что за дурацкое имя?

– Как вы смотрите на то, чтобы сесть и выпить чаю? – вклинился Фос мягким голосом, указывая на стеклянный дом на краю скалы.

Моя голова повернулась к нему. Я совсем забыла, что он все еще стоял рядом с нами. Он положил руку Марсии на спину и наклонился к ней.

– Есть о чем поговорить, и у этих двоих, безусловно, еще много вопросов.

Уилл не обращал на него внимания. Он сделал шаг вперед, пока расстояние вытянутой руки не отделяло его от нее.

Все внутри меня сжалось.

Чувствовал ли он биение ее сердца?

Охватила ли его тошнота, когда он оказался рядом с ней?

– Как, черт возьми, это возможно? – выдохнул он. – Если ты... Если ты дочь Нерона и Гайи... То есть смесь Земли и Воды... Как я могу... – Он прижал руку к сердцу, а мое при этом мгновенно замерло.

Боже, как бы я хотела, чтобы у меня был его дар! Как бы я хотела знать прямо сейчас, оправдались ли мои худшие опасения.

– Как ты можешь быть моим инвентом? – прошептала она. Воздух между ними, казалось, вибрировал. – Мы также не были уверены, что это сработает. У меня его никогда не было, и ты, по-видимому, не просто инвент для смеси Огня и Воды. – Ее взгляд на долю секунды метнулся ко мне, и тень легла на ее глаза, прежде чем девушка снова посмотрела на Уилла. – Ты только что доказал, что являешься инвентом для всех метисов. – Она протянула ладонь и положила свою руку на его. – Что ты чувствуешь, Уильям Лоу?

Тишина.

Ничего, кроме шумящей крови в моих ушах.

Как можно было вежливо намекнуть ей, чтобы она убрала свои лапы от моего, по-видимому, беззащитного инвента?

Я открыла рот – понятия не имея, что скажу, например, как сыта по горлом этим миром, и мне отчаянно нужен был сон, – но как раз в тот момент Уилл резко отступил, таким образом установив дистанцию между собой и Марсией.

– Чай, – выдавил он. – Чай – это хорошая идея.

Впервые с тех пор, как появилась Марсия, он повернул голову и посмотрел на меня своими полуночными глазами. Эмоция, которую я не смогла распознать, вспыхнула в нем, Уилл схватил мою руку и вцепился в меня, как будто от этого зависела его жизнь.

Попыталась улыбнуться. «Все в порядке, – хотела я сказать. – Не волнуйся, мы справимся с этим вместе. Мы наконец-то снова встретились, и ничто не может это изменить. Все будет хорошо, я здесь».

Ни одно слово не слетело с моих губ. Моя улыбка больше походила на гримасу, поэтому я быстро отпустила ее, вместо этого сосредоточившись на тепле его кожи на моей.

Через пять минут мы подошли к дому и сели за скрипучий деревянный стол. Рядом с каждым из нас стояла дымящаяся чашка чая. Фос и Марсия сели напротив. Фос по очереди осмотрел нас с Уиллом, пока она с самодовольным видом размешивала сахар в своем чае.

– Лучше всего начать с самого начала, – сказал Фос, складывая руки перед собой на столе. – Дорогая, ты не хочешь рассказать? В конце концов, это твоя история.

Дорогая?

Она бросила на него сияющий взгляд, прежде чем уронить чайную ложку на блюдце с громким звоном.

– Это наша история. – Затем она посмотрела на Уилла, который сидел рядом со мной на деревянной скамье, напряженно вцепившись пальцами в колени.

– Я выросла на окраине города в районе Пиро у Колвиллов, – начала она, понизив голос. – С тех пор как научилась думать, я чувствовала себя не в своей тарелке. Была не такой, как все. Когда стала достаточно взрослой, чтобы понять, что означает кровное родство, мой брат на спор бросил мне в лицо, что я не из их семьи. Что я появилась в семье только потому, что никто не мог справиться со смертью его младшей сестры. И я была не более, чем жалкой заменой. Способом найти утешение.

– Моя мать так и не оправилась от потери единственной дочери, – подтвердил Фос. Печаль украсила черты его лица. – Фиренца родилась с пороком сердца. Она умерла в возрасте десяти лет, что слишком рано, в мой восемнадцатый день рождения. После этого дома уже ничего не было так, как прежде. Кроме отца, от которого я унаследовал ген, но которого тоже уже не было в живых, я был единственным одаренным в семье и большую часть времени проводил в Омии, чтобы ежесекундно не сталкиваться с этой темной дырой. Настроение в моей семье и до этого было напряженным, мать постоянно проклинала Центр Стихий, как будто Омия виновата в болезни моей сестры. Но теперь братья, всегда завидовавшие мне, становились все более жестоки, а мать погрузилась в свое горе. Когда однажды она рассказала нам,

что собирается усыновить новорожденную девочку, я сначала подумал, что это шутка. Но она оставалась непреклонной. Меламарсия переехала к нам, никто не знал откуда, моя мать сказала только, что биологическая мать Марсии была слишком молода, чтобы заботиться о ней.

Гнев вспыхнул в темных глазах Марсии при последней фразе Фоса.

– Моя ма... Дженнифер Колвилл быстро поняла, что не может заменить свою дочь, – подхватила она нить повествования. – И мне пришлось заплатить за это. Мои братья были правы – я была лишь утешением. Она любила не меня, а девочку, которую отняла у нее судьба. Единственным, кто действительно видел меня, был Фос. – Она снова улыбнулась, но глаза остались холодными. – Другие братья ненавидели меня. Что довольно иронично, ведь они не имели ни малейшего представления о том, кем я была на самом деле. Возможно, часть из них всегда знали, что я отличалась не только внешностью. Они издевались надо мной, как только могли, постоянно устраивали мне проверки на вшивость и заставляли делать грязную работу. Не проходило ни дня, чтобы они не напоминали, что мне здесь не рады. С раннего детства они присоединились к Асфалии. Фос старался помочь мне, как мог, когда был дома. Но большую часть времени он проводил в Омилии.

– Мне стоило проводить с тобой больше времени, – хрипло прошептал Фос, делая большой глоток чая. – Но горе гнало меня прочь. Тем не менее, я пробовал все, что мог, всякий раз, когда был дома. Хотя Марсия не была моей биологической сестрой, я чувствовал, что привязан к ней гораздо сильнее, чем к своим братьям. Я хотел защитить ее от остальных, но, как только отворачивался, все начиналось сначала.

– Оглядываясь назад, понимаю – и хорошо, что он не смог защитить меня, – сказала Марсия, подмигнув Уиллу, который по-прежнему неподвижно сидел перед ней. Я даже не слышала, чтобы он дышал. – Иначе я, возможно, никогда бы не узнала, кто я на самом деле. – Теперь она оценивающе посмотрела на меня. – Тебя окружали заботой, не так ли? – спросила она. – Твоим приемным родителям было приказано ни при каких обстоятельствах не подвергать тебя опасности?

Очевидно, она не ожидала от меня ответа, потому что просто сухо рассмеялась, прежде чем продолжить.

– Моя жизнь была полной противоположностью. Мне было одиннадцать лет, когда мои братья и несколько их друзей столкнули меня со скалы. Проблемой было не падение. А море, в которое я погрузилась. Меня унесло течением. Я бы умерла, если бы Фос не нашел меня вовремя.

Ледяной холодок пробежал по моей спине. Какой бы неприятной она мне ни казалась, я ничего не могла поделать с охватившим меня состраданием. И с той частью меня, которая знала, что они говорят правду, как бы безумно это ни звучало. Ее рассказ совпал с рассказом Джонатана Слейтера, бывшего члена Асфалии, к которому я ходила, чтобы узнать больше о Фосе.

Почти все Колвиллы принадлежали к Асфалии. Некоторые из них были более радикальными, чем другие, но все они так или иначе имели к ней отношение. Кроме его младшей сестры, никто из членов семьи не имел особенно близких отношений с Фосом.

Это были его слова.

Но почему, черт возьми, Марсия оказалась именно в семье Фоса?

– Тогда впервые сработал мой дар, – прервал мои размышления ее мелодичный голос. – В то время я, конечно, понятия не имела, с чем имею дело, но рассказала все Фосу. Он тоже не знал, что делать дальше. Мы оба думали, что изображения были своего рода самозащитой. Человеческое подсознание направлено на то, чтобы уберечь нас от всего зла в мире, даже если оно и рассказывает нам сказки. Но в моей голове не было никаких сказок. Это были лица и обрывки разговора. Это было прошлое и будущее. Это были возможности.

Мое первое видение случилось, когда я выпала из своей квартиры, и это тоже была само-защита. Мой мозг просто отчаянно пытался отвлечь меня – такова была моя теория в то время.

Сердце яростно пульсировало в груди.

Фос знал триггер моего дара, потому что понимал и ее триггер. Так как с нами происходило одно и то же.

Черт возьми... Неужели это действительно было правдой?

Прошное и будущее...

Я покачала головой.

– Если... Если ты дочь Нерона и Гайи... Как ты можешь обладать тем же даром, что и я? Я могу попадать в будущее и в прошлое, потому что я – нечто среднее между идором и пиро. Ты ведь должна уметь что-то еще как наполовину чой, разве не так?

Ее идеально оформленные темные брови взлетели вверх.

– Скажи еще, что не слышала легенд о злом отроде дьявола.

Я нахмурилась. За последние несколько недель я слышала о таких легендах, но одна была запутаннее другой.

– Сколько раз ты уже использовала свой дар, Киана? – Она произнесла мое имя как оскорбление.

– Меньше десяти раз, – призналась я, после чего она насмешливо усмехнулась.

– Как мило. И при этом ты никогда не замечала, что владеешь не только слегка измененными дарами Огня и Воды, но и двумя другими?

Я прикусила нижнюю губу и сверкнула на нее глазами.

Нет. Нет, на самом деле я это заметила. Когда снова вызывала свои видения, прикоснувшись к шрамам, – повторение момента было талантом чой, и я могла заставить время замереть, как пноэ. У нас с Уиллом уже была теория, что я в какой-то мере владела всеми четырьмя дарами...

– Марсия и ты одинаковы, – раздался успокаивающий голос Фоса. Она вздрогнула при его словах, что, казалось, не привлекло его внимания. – У вас есть талант видеть альтернативные реальности в прошлом и будущем, когда смерть близка. Единственное, в чем вы отличаетесь, это в том, что в отличие от тебя Марсия не может прыгать в будущее вместе с другими пиро, но повторяет время с другими чой.

Она фыркнула.

– Настоящая разница между ней и мной в том, что она понятия не имеет на что способна, в то время как я тренируюсь годами.

В чем, собственно, заключалась ее проблема?

Я была тем, кто должен был вести себя паршиво. В конце концов, они совершенно ни с того ни с сего застали нас врасплох.

– Почему мы узнаем об этом только сейчас? – внезапно прошипел Уилл, прежде чем я успела что-то сказать. Он уставился на Фоса. – Я думал, что мы работаем вместе и общаемся друг с другом совершенно открыто.

Я чуть не рассмеялась от облегчения. Это был лишь проблеск надежды, но на данный момент этого было достаточно. Он снова звучал как мой инвент, каким я его знала и любила.

– Во всем этом проклятом городе ни на кого нельзя положиться! – продолжал он, повышая тон с каждым словом. – Откуда нам знать, что мы можем вам доверять, черт возьми?

Полный сострадания, Фос ответил на его взгляд.

– Это именно та причина, по которой мы ждали, Уильям. Мы тоже не знали, можем ли доверять вам. Нерон Лагард – тот, кто познакомил вас с этим миром. Как мы могли быть уверены, что вы ничего не расскажете ему о Меламарсии?

Уилл сузил глаза и собрался было отпустить очередное ругательство, но я опередила его.

– Как возможно, чтобы Нерон ничего о ней не знал? Если он действительно ее отец, то должен был потерять свой дар при ее рождении! Но он – старейшина Идора. Что...

– Нерон не утратил своего дара, – тихо сказал мне Фос, проводя ладонью по лбу, как будто наши вопросы вызывали у него головную боль. – Точно так же, как твои родители не потеряли свои дары, когда ты родилась, Киана.

– Откуда... Откуда вы это знаете?

– Он знает это, потому что Гайя тоже не потеряла свой дар. – Меламарсия закатила глаза. Хотя она выглядела скучающей, ее голос приобретал странный оттенок, когда она произносила имя Гайи.

Мои глаза горели от усталости. Каждый ответ приносил с собой три новых вопроса.

– Где Гайя? – спросила я и потянулась за своей чашкой с чаем. Этот вопрос мы задавали много раз с тех пор, как нас впервые доставили в Мигму, и никто, похоже, не хотел отвечать нам на него.

Я сделала глоток, но не почувствовала вкуса. Мысли неслись, как бешеные.

– И как... Как ты вообще узнала, что ты ее дочь?

Фос явно старался держать дружелюбное выражение лица. Темные круги под его глазами подсказали мне, что ему, вероятно, так же нужен был сон, как и нам с Уиллом. Только Марсия выглядела свежей и бодрой.

– Мы часто пытались вытянуть хоть что-то из моей матери, чтобы узнать истинное происхождение Марсии, – объяснил он, – но она хранила молчание и в конце концов унесла тайну с собой в могилу. Первые настоящие подозрения у меня появились, когда скандал вокруг Агнии и Кая стал достоянием общественности и весь город узнал, что у них был ребенок. Мы не могли отрицать, что видения Марсии были необычными, тем более что они становились все более и более точными. Гайя и я стали друзьями, когда оба стали старейшинами наших групп стихий. Между ней и Нероном была напряженность, и она призналась мне после того, как я несколько раз упомянул, что считаю разделение одаренных и контроль границ в Тессаректе устаревшими.

– Разве такая точка зрения не была опасной? Тем более что вы только что стали старейшиной? – спросила я.

– Конечно, он не выставлял это на всеобщее обозрение, – ответила Марсия с тихим стоном. Фос положил ей руку на плечо и укоризненно посмотрел на нее. Прошло несколько секунд.

Наконец он улыбнулся.

– Что ты думаешь о том, чтобы прогуляться с Уильямом, пока я немного поболтаю с Кианой? Тогда вы оба сможете узнать друг друга немного поближе.

Что, простите?

– Отличная идея, – нараспев произнесла Меламарсия, глядя при этом только на меня.

Я стиснула зубы и повернулась к Уиллу.

Никогда в жизни он...

Моя надежда внезапно рухнула, когда Уилл, не колеблясь, соскользнул со скамейки и встал. Его взгляд на долю секунды метнулся ко мне.

Весь гнев и сомнения, которые были раньше, ушли. На его лице было отстраненное выражение. Что, черт возьми, здесь происходит? Это была ее работа? Или одна из его тактик? Думал ли он, что сможет узнать о ней больше, поговорив с ней наедине?

Но, если он действительно ее инвент... Черт, если он действительно связан с ней так же, как со мной...

Уилл на мгновение наклонился ко мне, убрал прядь волос мне за ухо и совершенно неожиданно прижал к себе в поцелуе. Холод его губ, странное отчаяние в нем заставили меня вздрогнуть.

– Увидимся позже, – пробормотал он, и, хотя Уилл смотрел прямо на меня, я не могла разглядеть ничего, кроме пустоты в его глазах. Он молниеносно выпрямился и кивнул Марсии: – Пойдем?

Она встала быстрее, чем я смогла сосчитать до трех. В следующее мгновение они исчезли через стеклянную входную дверь, и мне пришлось собраться с силами, чтобы не вскочить и не броситься за ними.

– Он в безопасности с ней? – вырвалось у меня, когда я оторвала от них взгляд и снова повернулась к Фосу.

Он одарил меня снисходительной улыбкой и спокойно сделал глоток чая.

– Пожалуйста, прости за ее резкие манеры, Киана. Она многое пережила за свою жизнь и много лет не была среди единомышленников.

Это не было ответом на мой вопрос.

Я невозмутимо уставилась на него, ожидая, пока он заговорит дальше.

– Мы точно не знаем, какими будут отношения между Уильямом и Марсией, но я подозреваю, что они будут очень похожи на ваши. В конце концов, его способности до сих пор были такими точными, потому что ты его единственная одаренная. Теперь его группа расширилась до двух человек, но это, скорее всего, не будет иметь большого значения.

Мне стало плохо.

И это его способ успокоить меня?

То, что он прочитал на моем лице, вероятно, многое говорило о моих мыслях, потому что он поспешно покачал головой.

– Я знаю ее вдоль и поперек, она и мухи не обидит. Особенно ее нового защитника. Я понимаю, что ситуация для вас непростая, но, пожалуйста, не волнуйся. Теперь все будет хорошо. Между нами больше нет секретов.

Мне удалось кивнуть.

– Расскажите мне больше о Гайе. Я знала, что они с Нероном были вместе, но что случилось после этого? Как она могла родить ребенка и никто не узнал?

Моим родителям помогли сохранить тайну их друзья и члены семьи. Они были вместе, пока Нерон не передал их Омии.

– Нерон был вне себя от ярости, – удручающе проговорил Фос. – Гайя сказала мне, что они с твоим отцом были очень хорошими друзьями и что их только сплотило то, что у них обоих были запретные отношения. Нерона предали собственные родители. Конечно, он не послушался запрета на встречи с Гайей. Он был готов сбежать с Гайей и даже строил конкретные планы побега.

Я кивнула. Об этом мне уже рассказывала Ариэль, тетя Иви и младшая сестра Нерона.

– Гайя узнала о своей беременности примерно в то же время, – продолжил Фос. Его голос становился все тише и тише, словно он боялся, что нас могут подслушать. Полностью поглощенная рассказом, я немного наклонилась над столом, чтобы лучше его слышать.

– Она была в отчаянии, и у нее не было возможности поговорить об этом с Нероном. Поэтому она доверилась своей матери, которая, как и моя, не была одаренной и мало разбиралась в магии стихий. Однако она знала, что произойдет, если кто-то узнает о ребенке, прежде всего ее муж, который был очень уважаем в Омии. Она пообещала дочери помочь сохранить беременность в секрете, если в ответ она поклянется порвать с Нероном и отдать ребенка после родов, чтобы он мог расти в безопасности. Гайя была безутешна. Она действительно любила Нерона и была готова уехать с ним из города, но ребенок в ее чреве все изменил. Это разбило ей сердце, но в конце концов она согласилась. Она встретилась с Нероном в последний раз. Когда она рассказывала мне об этом, то так сильно плакала, что едва могла говорить. Наверное, она очень убедительно дала ему понять, что все кончено и он никогда ничего для нее не значил. Таков был договор с ее матерью, только так Нерон мог отказаться от ее любви. Ее мать

потом повсюду говорила, что отвезет Гайю в закрытое учреждение за городом, где ее должны вылечить от опьянения – по правде говоря, Гайя просто исчезла из поля зрения и тайно родила ребенка.

Я увидела себя вместе с Лиамом Лоу, стоящими в темном архиве Омилии, перед нами медицинская карта Нерона... Мания... Конверсионная терапия... Нерон тоже пытался излечиться от опьянения, однако это было для него не просто предложением.

– Тем временем в Тессаректе разгорелся новый скандал, потому что Нерон из-за боли изменил свои взгляды и предал твоих родителей Омилии. Вероятно, в этом он искал искупление своих грехов.

Фос замолчал и с беспокойством посмотрел на меня. Тошнота во мне все больше усиливалась, но это было не потому, что он только что открыл мне, что Нерон предал моих родителей. Эту часть ужасной истории я уже давно узнала от Иви.

– Значит, Нерон стал бессовестным негодяем, потому что его великая любовь разбила ему сердце? – вырвалось у меня. – И теперь я должна жалеть его?

– Конечно, это не оправдание его поведению, Киана, – попытался успокоить меня Фос. – Я просто хочу, чтобы теперь, когда ты все знаешь, мы наконец-то могли откровенно поговорить друг с другом.

Я глубоко вздохнула.

– Ладно. И что теперь? Как, черт возьми, Меламарсия попала в вашу семью? Почему мать Гайи отвезла ее в другой район, а не уехала из города? А меня при этом отправили в Англию?

Фос вздохнул.

– Очень обоснованные вопросы. Мать Гайи находилась под давлением времени, и у нее было не так много вариантов, потому что все должно было происходить в тайне, а ее муж имел тесные связи в городе. Скорее всего, когда она отчаялась, ей пришла в голову мысль о старой подруге, которая жила на юге, на окраине города, и потеряла дочь несколько лет назад. С тех пор они почти не общались друг с другом, потому что, хотя они не были одаренными и могли свободно передвигаться по Тессаректу, после смерти сестры моя мать отдалась и избегала контактов со всеми знакомыми. Должно быть, мать Гайи выбрала ее, потому что, во-первых, знала ее раньше, а во-вторых, понимала, что Колвиллы были мятежниками, у которых, за исключением меня, не было ничего общего с Омилией. Таким образом, она могла следить за девушкой, потому что та все еще находилась в городе, однако ей не нужно было беспокоиться о том, что кто-то узнает о ее существовании. Никого не волновали Колвиллы. Нас считали отбросами.

Я нахмурилась.

– Вы хотите этим сказать... Вы что, совсем не знаете? Вы не знаете истинной причины? Это всего лишь предположения?

Фос кивнул.

– Мать Гайи никогда не рассказывала ей, в какую семью отдала ребенка. Вероятно, она боялась, что в противном случае Гайя однажды появится на пороге нашего дома и заберет свою дочь обратно. В конце концов, именно по этой причине Гайя стала старейшиной. С одной стороны, она хотела доказать, что никто не сходит с ума, влюбившись в одаренного другой стихии, а с другой хотела использовать эту силу, чтобы найти свою дочь.

– Тогда как вы можете быть так уверены, что Меламарсия на самом деле ее дочь? – продолжила я размышлять. Почему-то эта история все еще казалась мне не до конца раскрытой.

– Она вылитая Гайя, – задумчиво поджал губы Фос. – И мы проверили дары чоев и идиоров – вместе с одаренными этих стихий она может их использовать. Нет никаких сомнений в том, кто она.

Некоторое время стояла тишина. Я потягивала свой уже остывший чай, пока его рассказы в моей голове жили своей собственной жизнью. Столько боли, столько страданий... И все это

потому, что Омилия установила многовековые правила о любви? Потому что боялась промаха и смешения, забывая при этом, что мы не только одаренные, но и просто люди?

– Ты выглядишь усталой, – прозвучал мягкий голос Фоса. – Может быть, тебе пора немного отдохнуть.

Внезапно я почувствовала, будто веки налились свинцом. Больше всего мне хотелось бы положить голову на стол и задремать, но слишком много всего осталось без объяснения.

– И каков сейчас ваш план?

– Марсия поможет тебе узнать свой дар получше.

Наверное, мое выражение лица было довольно недвусмысленным, потому что он тихо рассмеялся.

– Не волнуйся, я уверен, что вы еще привыкнете друг к другу. Лучше всего нам больше не тратить время и сразу приступить к работе, как только ты придешь в себя. И помни: ты можешь извлечь из общения с ней большую пользу. Она снова и снова использовала свой дар, Киана. Она знает все его аспекты и готова поделиться с тобой своими знаниями.

Что-то мне подсказывало, что Марсия смотрит на это иначе, но я не стала возражать, а лишь кивнула. После первоначального шока я не могла отрицать, что существование второго, более опытного метиса вполне может иметь и свои преимущества. Узнать больше о своем даре было моей главной мотивацией с самого начала.

– Значит, мы с Уиллом останемся здесь? – спросила я. – Мы не вернемся?

Фос покачал головой.

– Необходимо, чтобы вы вернулись и играли по правилам Нерона теперь, когда он проникся к тебе доверием. Мы очень близки к тому, чтобы разрушить систему.

– Разве никто не заметит сегодня наше отсутствие?

– В Омилии сейчас царит особая атмосфера. Они отвлеклись из-за последней акции мятежников. Кроме того, мои контакты сообщили мне, что Нерон до сих пор там не появился. Думаю, ближайшие несколько часов все будет хорошо. Конечно, если он свяжется с Уильямом и потребует доставить тебя, тот немедленно отвезет тебя обратно.

Мы поднялись и бок о бок пошли к стеклянной двери. Я рефлексивно оглядела зеленые просторы за ней в поисках копны светло-русых волос. Ничего. Прямо перед домом находилась зияющая бездна.

– Тебе действительно не нужно беспокоиться об Уилле, – сказал он, как будто снова прочитал на моем лице то, что меня занимало. – Это нормально, что он сейчас зациклен на ней.

Я тяжело сглотнула, отчаянно пытаюсь сделать равнодушный вид.

Нормально? Так же, как это было нормально со мной?

– Я уверен, все уляжется. Я не знаю, рассказал ли Уильям тебе, что именно он чувствовал, когда впервые встретил тебя, но я начинаю думать, что что-то в этом роде.

Я схватилась за дверную ручку и слишком сильно рванула дверь.

– Он больше не мог перестать думать обо мне.

Мой голос сорвался.

Фос хотел еще что-то сказать, но я поспешно покачала головой.

– Где я могу прилечь?

Грустная улыбка тронула его губы.

– Эвелин ждет тебя в лесу, она укажет дорогу. Надеюсь, ты не боишься высоты?

* * *

Иви бросилась мне навстречу, как только я дошла до первых высоких осин, обозначающих начало леса. Зрелище было таким идиллическим. Щebetали птицы, шелестели на ветру листья деревьев.

На несколько секунд я остановилась, разглядывая знакомую фигуру подруги. Ее черные волосы, ярко-красный плащ, развевающийся на ветру, решимость в чертах лица.

Она обвила руки вокруг моей шеи и крепко прижала меня к себе, прежде чем отодвинуть от себя, чтобы внимательно посмотреть на меня. Я сразу же почувствовала ее цветочный аромат. Беспокойство мелькнуло в темных глазах. Эта секунда так напомнила мне тот момент, когда я впервые увидела ее в Омилии, совершенно не подозревая, что единственная подруга, которая все еще оставалась у меня в Лидсе, была частью заговора.

Только теперь я была не в состоянии злиться, было просто облегчение от того, что передо мной есть кто-то, с кем я могла бы нормально поговорить о том, что меня беспокоило.

– Все в порядке? – выдохнула она. – Как прошла акция мятежников? Должно быть, было довольно трудно сбежать, верно?

Пауза.

– Меламарсия, – затем выдавила я из себя единственное слово, на которое была в состоянии в данный момент. Мне не нужно было произносить вопрос вслух. Она поняла.

– Мне нельзя было ничего тебе говорить, Киа. Но я день и ночь пыталась убедить Фоса быть, наконец, честным с тобой.

– Как и тогда, не так ли? – прошептала я и откинула назад пряди волос.

Она яростно покачала головой.

– Мигма – не Омилия. И Фос не такой, как мой дядя.

– Значит, ты доверяешь Марсии? – спросила я. – В конце концов, она твоя двоюродная сестра, ведь так?

Сходство между ними невозможно было отрицать, как только узнаешь об их родстве. И в то же время у Иви не было абсолютно ничего общего с этой женщиной, излучавшей чистый холод.

– С ней все в порядке, клянусь, – пылко ответила она и поспешила взять меня под руку, чтобы отвести в лес. – Она просто пережила много паршивых моментов.

Примерно так же сформулировал это и Фос. Но разве не все пережили паршивые моменты так или иначе? Что было с ним? С Нероном? С Гайей?

– Ты знала, что Уилл – ее инвент? Что Уилл, по-видимому, является инвентом всех метисов?

Она кивнула.

– Теория у Фоса была уже давно, но он не мог быть в этом уверен. Так это правда?

– Ага. – Я посмотрела вперед, на яркую в солнечном свете зелень, чтобы она не увидела боль в моих глазах.

Конечно, это было бесполезно. Она знала меня слишком долго и слишком хорошо.

– Как... Как дела между вами сейчас?

– Супер, – выдавила я.

– Ты можешь поговорить со мной, Киа, – сказала она. – Во всем этом безумии я всегда в первую очередь буду твоей подругой.

– И все же ты ничего не сказала мне о ее существовании, – вырвалось у меня, прежде чем я смогла сдержать слова. Я не хотела, чтобы это прозвучало так укоризненно. Я не хотела подвергать сомнению ее преданность. Но мне надоело постоянно бродить в темноте, чтобы потом узнать, что окружающие меня люди давно уже знают больше.

– Фос боялся, что Нерон сможет манипулировать тобой, – сказала она со вздохом.

Я повернула к ней голову и сверкнула на нее глазами.

– А разве ты не могла убедить его в обратном? Ты думаешь, я позволила бы этому случиться со мной?

Теперь в ее глазах мелькнула жалость.

– Он мучил Уилла, верно? И после этого ты открыла ему триггер своего таланта?

Я отпустила ее руку.

– Что бы ты сделала на моем месте? – прошипела я.

– Эй, это не было упреком! Просто Нерон болен, и любой отреагировал бы так же, как и ты. Я просто хотела этим сказать, что Фос не доверился тебе для твоей собственной защиты.

– Ты имеешь в виду, для ее защиты.

Иви остановилась, схватила меня за руку и подождала, пока я посмотрю на нее.

– Расскажи мне, – затем тихо сказала она. – Расскажи мне, что тебя беспокоит.

Я ничего не могла поделать, на глаза навернулись слезы. Ее чуткий взгляд и нежный голос сломали меня.

– Вчера вечером я узнала, что Фос взорвал почти всю свою семью, чтобы защитить меня. И теперь я узнаю, что у Нерона есть тайная дочь, которая обладает таким же, как у меня, даром – только в тысячу раз более зрелым, – не может терпеть меня и вот-вот набросится на моего инвента, с которым я, заметь, помирилась несколько часов назад. И который теперь, вероятно, чувствует к ней именно то, что он все время считал, что чувствует ко мне!

С каждым последующим словом мое самообладание рушилось все больше. В ярости я вытерла слезы, бегущие по щекам.

– Мне уже ясно: искренни ли чувства Уилла ко мне или нет, – это должно быть моей последней заботой прямо сейчас, но... Но... Черт возьми, я просто хочу быть счастливой хотя бы на несколько секунд и чтобы мир снова не рухнул через мгновение, разве я многого прошу?

Глаза Иви тоже влажно блестели. Она покачала головой.

– Нет. Нет, это не так. И Киа, то, что между Уиллом и тобой, это необычно, потому что у вас есть эта связь, и ты не можешь считать, что во всем виноват дар инвента!

– Почему бы и нет? Почему это должно быть что-то еще?

Она снова покачала головой, но ни слова не слетело с ее губ. На это она ничего не могла сказать. Все это время я не могла с уверенностью знать, каково было Уиллу. Даже он сам не мог знать этого по-настоящему.

«Ты не моя судьба, – сказал он, искренне веря в свои слова. – Ты лучшее решение, которое я когда-либо принимал».

Теперь я узнаю точно. Теперь есть кое-что, что может дать нам доказательство, что все это время я была права в своих худших опасениях.

Нет, не кое-что. Кое-кто.

– Нам нужно подняться сюда. – Голос Иви вывел меня из вихря моих мыслей.

Она указала на особенно толстый ствол дерева, и я проследила за ее взглядом вверх. Еще во время нашей последней прогулки я заметила серебристые блестящие палатки в кронах деревьев, которые, казалось, парили между высокими деревьями.

В другой жизни я бы не стала лезть туда из-за страха высоты. В этой были вещи гораздо хуже, чем парить в воздухе в нескольких метрах над землей.

– Дай угадаю, мы поднимемся наверх через внутреннюю часть ствола? – спросила я, глубоко вздохнув.

Так нужно было сделать, чтобы попасть в тайное убежище Мигмы, и хотя в первый раз я чуть не задохнулась от паники, впоследствии я довольно быстро к этому привыкла. Вероятно, благодаря моему дару и постоянным экстремальным ситуациям мои границы действительно изменились.

Это было то, что Иви говорила мне снова и снова, так? Я оказалась сильнее, чем думала. Хотя сейчас я чувствовала совсем не это.

Иви одарила меня легкой улыбкой.

– Ты быстро учишься.

И с этими словами она опустилась на корточки и откинула в сторону лиственный покров, обнажив темную дыру в земле, а также толстые корни дерева, которые обвились вокруг друг друга, как несколько змей.

Одна за другой мы поднимались наверх, она проворно и тренированно, а я была настолько разбита, что несколько раз поскользнулась, хотя выступы в стволе нельзя было пропустить. Мое сердце даже не реагировало на это. Возможно, это была усталость, которая медленно, но верно овладевала мной. Или это было потому, что мое бедное сердце просто не могло больше биться.

Иви ждала меня наверху и помогла взобраться на толстую ветку, с которой мы поднялись еще выше.

Легкий ветерок превратился в относительно сильный поток воздуха.

– Только не смотри сейчас вниз, – пробормотала она, обхватив мое запястье. – Нам нужно на ту сторону.

Примерно на полпути вниз по ветке, за которую я держалась, болталась одна из парящих кроватей. Прозрачная ткань палатки переливалась на полуденном солнце, и сквозь нее я рассмотрела белое белье. Как минимум два человека, судя по всему, могли разместиться внутри с комфортом. Ну, с комфортом, если вы считаете, что можно расслабиться, болтаясь на единственной веревке в палатке высоко в воздухе... Она раскачивалась туда-сюда на ветру.

– Красиво, да? – Иви посмотрела на меня.

– М-м-м, нет ничего лучше высоты.

Она рассмеялась.

– Ты действительно хорошо справляешься, учитывая обстоятельства.

– В последнее время у меня было довольно много практики.

Она подождала, пока я встану на ноги, держась обеими руками за дерево, затем спустилась на ветку ниже, которая находилась на уровне палатки, нырнула под несколько больших листьев и исчезла из моего поля зрения.

Шаг за шагом я продвигалась вперед. Когда я отодвинула в сторону ветку с особенно густой листвой, мой взгляд заблудился в глубине.

Желудок сжался, и я автоматически покачнулась. Лесная почва была так далеко, что я не воспринимала ничего, кроме размытой зелени. Мои пальцы скользнули по ветвям, и я крепче обхватила дерево.

Один шаг. Один неверный шаг, и все будет кончено. Это было так легко.

Какое видение я увижу последним?

Не будущее, это уж точно.

– Киа! Ты идешь?

Я заставила себя снова поднять взгляд и последовала за голосом Иви.

Небольшая деревянная платформа, с которой можно было забраться в палатку, была прибитая к дереву. Иви уже находилась внутри. Она открыла треугольный вход и протянула мне руку, когда я ступила на платформу.

В мгновение ока она помогла мне войти в палатку. Под нашим весом она застонала и начала раскачиваться на ветру еще сильнее.

– Удалось!

Она наклонилась мимо меня, чтобы снова застегнуть молнию, прежде чем скользнуть по краю и упасть спиной на белую подушку.

– Это было не так уж сложно, правда?

Я вытянула ноги и тоже полностью скользнула назад. Щебетание птиц здесь стало еще громче. Пахло весной, свободой, природой и миром. С закрытыми глазами даже раскачивание не казалось угрожающим. Немного похоже на колебание волн.

Все это могло быть так красиво. В параллельном мире, где я не попала в этот город и не обладала странным сверхъестественным даром.

Я зажмурила глаза.

– Когда все это закончится?

– Что?

Иви скользнула ближе ко мне. Я чувствовала ее близость, даже когда не видела ее.

– Такова жизнь. Будет ли когда-нибудь все хорошо?

Иви нащупала мою руку и переплела свои пальцы с моими.

– Позволь мне процитировать моего дорогого друга Оскара Уайльда, – взмолилась она. – В конце концов, все будет хорошо. А если сейчас не хорошо, то это еще не конец.

Все внутри меня сжалось. Я сосредоточилась на ее ровном дыхании. Старалась думать обо всем, кроме Уилла.

– Фос планирует освободить твоих родителей, Киа, – в какой-то момент сказала Иви так тихо, что я подумала, мне это показалось. – Это следующий большой шаг в его плане.

Мои веки снова распахнулись, и я повернулась к ней. Мысль об Агнии и Кае в их тюремных камерах преследовала меня с тех пор, как мы посещали Десмот.

– Ты доверяешь ему на сто процентов?

Иви кивнула и улыбнулась.

– Все будет хорошо.

Она повторяла слова, пока они не отозвались в моей голове успокаивающей мантрой.

А потом, когда мои глаза снова закрылись и я позволила усталости полностью охватить меня, мысли внезапно переместились к Джонатану Слейтеру и к истории, которую он рассказал о Фосе. К тому подтверждению доверия, которое он мне предоставил.

Мигма в ответе за то, что ты все еще жива, Киана Либерт.

Они сожгли штаб-квартиру секты. Чтобы защитить меня.

Нийол также защищал Фоса после того, как я возмутилась, что он убил всех этих людей.

«Киа, ты не слышишь? Он сделал это ради тебя».

Только дело в том, что он сделал это не ради меня.

А ради женщины с темнотой в сердце и холодом в глазах. Ради своей сестры.

Два. Кармазин

Яркий красный свет ослепил меня, когда я открыла глаза. Я поднялась, хватая ртом воздух, моя мягкая кровать начала покачиваться подо мной.

Желудок урчал, в голове стучало, а во рту пересохло. Я была в палатке одна и, судя по всему, даже не заметила, как Иви покинула ее, хотя для этого ей пришлось перелезть через меня. В считанные секунды я провалилась в глубокий сон без сновидений, который на какое-то время поглотил все мои заботы и страхи.

Сквозь серебристую ткань был виден впечатляющий закат, так что действительно должно было пройти несколько часов. Небо горело прекраснейшими оттенками оранжевого, красного и золотого.

Я поморгала, чтобы окончательно прогнать остатки сна, поспешила выбраться из палатки и спуститься с дерева. Только сейчас я заметила, что остальные палатки пусты.

Что было с остальными членами Мигмы? Как они проводили свои дни? Они планировали предстоящее свержение Омии?

Жуткая тишина встретила меня, когда я со стонами сползла со ствола дерева на землю. Я пересекла лес и вышла на большую поляну с длинным домом.

Куда делся Уилл? Он все еще был с ней?

Я ускорила шаги, когда заметила вдали пламя. Между домом и большой площадкой, где на мачте висел флаг с символами всех четырех стихий, вокруг костра полукругом стояла группа людей.

Мои руки покрылись мурашками и не от прохладного вечернего воздуха. Подойдя ближе, я заметила несколько знакомых лиц – Хатек рядом со своей сестрой Сабией, старшей пноэ, которая под видом бездомной в районе Пиро пыталась связаться со мной, и Нийол. Никаких следов Иви или Уилла. Поэтому я подошла к Нийолу, хотя еще несколько дней назад я бы избегала его общества любой ценой. После того как он признался мне в своих чувствах и я его оттолкнула, после поездки к Слейтеру, когда мы чуть не погибли во время шторма, мое отношение к нему изменилось.

Обычно разные одаренные устанавливали в мире равновесие стихий посредством регулярного применения своего дара. Часть цены заключалась в том, что разные районы Тессаректа всегда имели только одну определенную климатическую зону. Только когда кто-то нарушал правила, начиналась буря, как прошлой ночью.

– Киа.

Голос Нийола прервал мои размышления. Он казался усталым и немного застигнутым врасплох.

Последние несколько дней я постоянно испытывала гнев при виде него. Теперь, когда это прошло, все, что таилось под ним, вышло наружу.

Не все присоединялись к Мигме потому, что выступали против строгого разделения стихий. Месть была не менее сильным мотивом.

– Как ты? – пробормотала я, потому что ничего лучшего не придумала.

Он не пошевелился.

– Вся эта подготовка действует мне на нервы. Это заняло достаточно много времени, и я не могу дождаться, когда все наконец начнется.

Когда начнется что?

Не дожидаясь моего ответа, он развернулся и зашагал в сторону дома, где несколько одетых в белое людей как раз ставили еду на гигантский стол в прихожей.

Я огляделась с тошнотворным чувством, пытаюсь понять, не пропустила ли Уилла или Иви, когда меня сзади похлопали по плечу.

Я обернулась.

Сложно было сохранить спокойное выражение лица, когда я увидела Марсию. Она натянула поверх платья широкую блузку и завязала ее на животе, волосы свободно лежали на плечах, а глаза блестели в сиянии заходящего солнца.

Она усмехнулась мне и указала подбородком на платформу.

– Пройдемся?

Я заставила себя ответить на ее улыбку. Раз Иви сказала, что с ней все в порядке, значит, в этом что-то есть, верно?

– Где ты оставила Уилла? – спросила я, когда мы отошли от остальных. Я заметила, что она почти не привлекала внимания, некоторые из присутствующих приветливо кивали ей или улыбались, она ни для кого не казалась чужой.

– Он отдыхает, – сказала она, на мой взгляд, слишком ревниво – как будто я спросила о ее парне, и она сочла этот вопрос неуместным.

Ладно, соберись, Киа, кто знает, как бы ты поступила, если бы росла так же, как она. Кроме того, Фос прав, ты можешь многому у нее научиться.

– Ты мало спала, да? – продолжила она, и ее тон не оставлял никаких сомнений, что я имею право воспринять это замечание как оскорбление.

Я радостно ухмыльнулась ей.

– Ты когда-нибудь спала в этих парящих палатках? Это не совсем то, что я понимаю под отдыхом.

Ее улыбка погасла.

– Мы же здесь не для того, чтобы отдыхать.

Мы дошли до края платформы, где нас ожидал вид на погруженный в темноту холмистый пейзаж.

– Что на данный момент ты знаешь о своем даре? – спросила Марсия, когда мы остановились прямо под флагом.

Конечно, она хотела сначала показать себя, а не сразу делиться со мной своими тайными знаниями.

– Я вижу альтернативные реальности прошлого и будущего, – резюмировала я то, что знала на данный момент. – Каждый раз, когда использую дар, у меня остается шрам или следы на теле, поэтому сначала мне кажется, что со мной действительно происходит что-то страшное. Если я касаюсь своих шрамов, я возвращаюсь к видениям и могу дольше пребывать в них.

Ее острый взгляд пронзил меня.

– Ты можешь ими управлять? – спросила она, но уже не насмешливым, а деловым тоном.

Я покачала головой.

– Не совсем. Я пробовала, но все происходит случайно. Всякий раз, когда я думала, что что-то сработает, меня уносило в другом направлении.

– Все не случайно, – возразила она с раздраженным видом. – Тебе просто нужна практика.

Теперь уже я насторожилась.

– Значит, ты можешь ими управлять? Можешь решать, где оказаться – в прошлом или будущем?

Марсия облизала нижнюю губу кончиком языка.

– И могу выбирать, что хочу увидеть.

– Что ты имеешь в виду?

– Когда я сосредотачиваю свою силу на определенной теме, на человеке или событии, на чувстве или пространстве, я влияю на то, какое будет у меня видение. Когда ты приехала

в Тессарект, я хотела тебя увидеть, поэтому смотрела на твои фотографии и сосредоточивалась на историях, которые мне о тебе рассказывали. Чем ближе я чувствовала тебя, тем яснее могла тебя видеть.

Я воздержалась от вопроса, что именно она видела обо мне в своем видении, и кивнула. Внезапно у меня появилось странное покалывание в животе. Да, мне все еще нужно было разобраться с тем, что Уилл также ее инвент, но я должна была помнить, что на самом деле могу получить ответы на многие вопросы, которые беспокоили меня с тех пор, как впервые использовала свой дар.

– Фос сказал, что мы должны начать тренироваться как можно скорее, так что возвращайся, как только сможешь. И пожалуйста, пожалуйста, не выставляй себя такой глупой, как в моем последнем видении, хорошо?

Одарив меня фальшивой улыбкой, Марсия повернулась и пошла обратно к остальным.

Я с мрачным видом уставилась ей вслед, затем заставила себя последовать за девушкой.

Но ушла недалеко. Как только я прошла мимо костра, перед которым уселись остальные, чтобы поесть, выпить и поговорить друг с другом, и направилась к дому, из него вышел некто иной, как мой инвент. Его светло-русые волосы были спрятаны под черной шапкой. Уилл остановился как вкопанный и уставился на меня. Руками он зарылся в карманы куртки, и на лице его была написана беспомощность.

Я даже не пыталась сделать равнодушный вид. Мне было все равно, смотрят ли на нас остальные. В следующее мгновение я побежала, с рекордной скоростью преодолела расстояние между нами и обвила его шею.

Несколько невыносимо долгих секунд он пребывал в шоковом состоянии, затем вытащил руки из карманов и обхватил меня с такой силой, что я пошатнулась.

Я встала на цыпочки. Как можно крепче я прижалась к его груди и зарылась лицом в изгиб его шеи. От него так хорошо пахло. Так знакомо. Домом.

– Где ты был? – пробормотала я. Вместо ответа он просто прижал меня еще ближе к себе. Его сердце билось как сумасшедшее.

– Как ты?

Опять нет ответа. Рука легла мне на затылок, когда он судорожно выдохнул.

Я закрыла глаза, пытаясь полностью сосредоточиться на чувстве защищенности, чтобы оно передалось и ему.

Все будет хорошо, все будет хорошо, все будет хорошо.

Иви, должно быть, права. Нас с Уиллом связывала не только магическая ерунда. За последние несколько недель мы прошли через огонь и воду, следовали друг за другом в самые глубокие пропасти и каждый раз вытаскивали друг друга. Он знал Марсию только с сегодняшнего дня. Это было не так, как у нас. Помимо нашей безумной связи, мы были просто двумя людьми, которые нашли друг друга.

– Пойдем, – прошептал он мне на ухо. – Я все прояснил. Мы поговорим дома, хорошо?

Дома. Там, где мы можем быть одни. Подальше от этого безумия.

Мы отстранились друг от друга, и он схватил меня за руку. Я коротко огляделась, но Иви по-прежнему нигде не было видно, поэтому кивнула и позволила ему повести меня мимо дома.

Мы молча прошли по подвесному мосту, спустились по стволу дерева вниз, пересекли строительную площадку и по канатной дороге вернулись в город.

Чем дальше мы удалялись от штаб-квартиры Мигмы, тем больше мне казалось, что невидимый груз покидает мою грудь.

Но даже несмотря на то, что Уилл постоянно искал моей близости, я видела неопределенность в выражении его лица, как бы он ни пытался это скрыть.

Для меня было облегчением уйти от Меламарсии. Для него это казалось невыносимой агонией.

* * *

– Каково это?

Я сидела на диване, Уилл полулежал на мне, его голова у меня на коленях, мои пальцы в его волосах. Единственным источником света были оранжевые языки пламени, вспыхивающие в камине. Дождь барабанил по оконным стеклам, и все могло бы казаться таким уютным, если бы наш мир уже не вышел из-под контроля. И мы не знали, что ждет нас завтра.

– Я... – Он откашлялся, а затем продолжил говорить гораздо тише, словно надеялся, что я не пойму слов: – Я не знаю, как с тобой об этом говорить.

Я мгновенно застыла.

– Почему?

– Потому что не хочу, чтобы ты беспокоилась.

Я глубоко вздохнула, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

– Не мог бы ты, пожалуйста, сказать мне правду? Я думала, что мы уже не держим секретов друг от друга. Просто скажи мне правду, даже если будет больно, я смогу ее вынести. Мы справимся с этим вместе, хорошо?

Внезапно он сел и повернулся, чтобы мы оказались на диване друг напротив друга. Он взял мои руки в свои и с трудом сглотнул. Несмотря на темноту, я разглядела бурю в его глазах.

– Все не так, как в начале, – твердо сказал он, проводя большими пальцами по тыльной стороне моих ладоней. – Думаю, что все гораздо слабее, потому что мой дар теперь разделен между двумя людьми. Или потому, что на этот раз я знаю, что со мной происходит. Это хорошо. Конечно, у меня было странное чувство, когда я уходил от нее, потому что, очевидно, в моей природе заложено защищать ее, но... Но ведь так и бывает с обычными инвентами, понимаешь? – Он придвинулся ближе ко мне. – И Киа, я говорил прошлой ночью и скажу тебе сейчас снова: ты и я, мы с тобой – это сознательный выбор, ясно? Это мое решение. То, что сегодня случилось с Марсией, не имеет ничего общего с моим собственным выбором.

– Что же именно случилось сегодня? – прошептала я.

Он вздохнул.

– Я просто разговаривал с ней. Похоже, у нее все не очень-то хорошо. Кажется, что до сих пор у нее была действительно тяжелая жизнь.

Жар ударил мне в лицо, и я крепко прикусила нижнюю губу, чтобы держать рот на замке.

У тебя тоже была тяжелая жизнь.

У всех нас была тяжелая жизнь.

– В моей голове все перемешалось, и я больше не знаю, что чувствовать. С тех пор как мы снова отправились в Мигму, я больше ни разу не подумал об Алессе, моих маме или папе. Все, о чем я думаю, – это ее благополучие.

Ревность разъедала мои конечности, парализуя меня. Но ревность сейчас не продвинет нас ни на шаг, черт возьми!

– Я знаю, как это, должно быть, ужасно для тебя, – продолжил он измученным голосом.

– Для меня? – Мой голос дрогнул. – Речь идет о тебе. Речь идет о Фосе. Речь идет о том, что они скрыли от нас ее существование, и это могло все изменить!

Он кивнул и вдруг улыбнулся.

– В этом может быть что-то хорошее, не так ли? Ты же всегда хотела лучше узнать свой дар. Теперь у тебя есть шанс сделать это.

Как громом пораженная, я уставилась на него.

С каких это пор Уилл так спокойно говорил о том, чтобы исследовать мой дар? С каких это пор он больше не считал эту тему запретной?

В последний раз, когда я использовала свой дар – Нерон, этот безумец, запер меня в центре Пиро и подверг воздействию пламени, – мой инвент был потрясен и предложил мне бежать из города вместе.

Сейчас же о побеге он думал меньше всего.

Прежде чем я успела что-либо ответить, его телефон, лежавший на столе в гостиной, завибрировал. Через несколько секунд он потянулся к нему и ответил на звонок.

Его лицо было лишено каких-либо эмоций.

– Да... Хорошо... Конечно.

Разговор длился не более двадцати секунд. Слегка прищурившись, я уставилась на него.

Он отнял телефон от уха и поднялся.

– Похоже, Нерон оправился от приступа слабости. Мы вернулись как раз вовремя.

Мое сердце забилося быстрее.

– Чего он хочет?

– Вызвать твой дар.

* * *

Сильный ливень стучал по асфальту, когда Уилл припарковался на обочине перед больницей Идора. Я уже была здесь раньше, когда Нерон и его окружение тщательно осматривали меня, надеясь обнаружить какой-нибудь намек на мой дар.

Тишину по дороге сюда мы заполняли бессмысленными разговорами, которые только усугубили тошнотворное чувство во мне. Что-то явно вышло из-под контроля. Как будто нескольких часов, проведенных с Меламарсией, хватило, чтобы перевернуть мировоззрение и убеждения Уилла. И я понятия не имела, как сказать ему об этом и не выглядеть иррационально ревливой подружкой.

Наверное, я должна думать, что мне повезло, раз смогу использовать свой дар без разыгрывания драмы. Что он вдруг так расслабился. И да, это правда – последние несколько недель я стремилась именно к этому: найти способ раскрыть свой дар.

Я должна попытаться увидеть положительные стороны, даже если его апатия причиняла мне почти физическую боль.

– Я не могу пойти с тобой. – Мягкий голос Уилла прервал мои размышления. – Нерон специально просил только тебя, и я хотел бы нанести визит Лессе, чтобы убедиться, что никто не знает о ее присутствии на вчерашней акции мятежников. – Он кивнул в сторону входа в больницу. Синий свет мерцал за залитыми дождем окнами, и я могла различить силуэт фигуры с зонтиком в руках, по-видимому, ожидавшей, когда я выйду из машины.

– Хо-хорошо. – Я заставила себя улыбнуться. У нас были и другие заботы. И он заслужил, чтобы я относилась к нему с пониманием. Нелегко внезапно получить нового протеже, чувства которого ты ощущаешь.

Кроме того, хорошо, что он не забыл о своей младшей сестре. Это давало повод для надежды.

Я схватилась за ручку пассажирской двери и толкнула ее, отстегнув ремень безопасности.

– Тогда... Тогда увидимся позже.

Фигура снаружи шагнула ближе к машине. Как раз когда я хотела выйти, Уилл наклонился ко мне, положил руку мне на щеку и придвинулся ближе.

Я уставилась в его полуночные глаза, которые теперь казались почти черными.

– Увидимся позже, – выдохнул он, а потом поцеловал меня, как будто мы были нормальной парой, в обычном мире, как будто у нас не было зрителя, который работал на Омилию, как будто до недавнего времени Уилл не делал всего, чтобы сохранить наши отношения в тайне.

Мой желудок сжался, и я содрогнулась, когда он отпрянул назад. Его взгляд был на мне, но он смотрел не на меня, не так, как обычно, а словно сквозь меня.

Он думал об Алессе? Или о Марсии?

Его губы так быстро коснулись моих, что это едва ли казалось настоящим.

Времени нет.

Я вышла из машины и захлопнула за собой дверь. Только теперь я опознала фигуру под дождем как Пикабо Ирвинга. Он держал надо мной гигантский зонт и смотрел на меня с болью в глазах.

– Киана. – Он нахмурился, отчего его и без того морщинистое лицо только еще больше сморщилось. Его слова утонули в бушующей грозе.

Я одарила его улыбкой и позволила провести себя ко входу в университетскую клинику. Он придержал мне дверь и подождал, пока я проскользну внутрь, прежде чем сложить зонтик и последовать за мной.

Я остановилась на мгновение. Всего несколько метров и стеклянная вращающаяся дверь отделяли нас от входной зоны больницы, где за светло-голубой стойкой регистрации сидела секретарша. Что-то на лице Пикабо подсказывало мне, что он хочет сказать нечто серьезное.

Последние два раза, когда мы встречались, он умолял меня уехать из города, а затем после того, как выяснилось, что я не собираюсь следовать его предупреждению, дал мне совет поговорить с Джонатаном Слейтером.

Он повернулся и наклонился ко мне, не выпуская секретаршу из виду. Она была занята телефонным разговором и, похоже, не обращала на нас внимания.

– Как ты? – пробормотал он.

Я лишь издала хриплый стон, но этого, наверное, было достаточно, потому что он тут же продолжил:

– Ты нашла Слейтера? Ты была вчера на акции мятежников?

Я кивнула, потом откашлялась. Вторая попытка.

– Все это... Совсем не так, как мы думали.

Ужасное преуменьшение, но я не могу здесь, впопыхах, рассказать ему, что мы пережили сегодня.

– Он рассказал тебе о нападении? – настойчиво спросил он, при этом так тихо, что мне приходилось концентрироваться, чтобы следить за его словами. – Ты знаешь, сколько людей у Фоса на совести?

Я снова кивнула, твердо глядя ему в глаза.

В его глазах бушевала ярость.

– Как ты все еще можешь считать его заслуживающим доверия?

– У меня нет выбора, – слишком громко ответила я, прикусив нижнюю губу, чтобы не рассказать ему остальную часть правды. Кроме того, он принес огромную жертву. Он обещал мне освободить моих родителей. И он может дать ответы на все мои вопросы.

– Киана... Марино никогда бы этого не допустил. Пожалуйста, еще раз подумай над моим предложением и...

– Но моего деда уже нет в живых, – с трудом выговорила я. – И Фос обещал мне, он... Он обещал мне освободить моих родителей.

Только когда я увидела его застывшее лицо, меня охватил жар.

Могла ли я действительно доверять ему?

Могла ли я действительно быть уверена, что он ничего не сказал Нерону?

Пикабо расправил плечи и устремил взгляд вперед.

– Тебя ждут, – сказал он нормальным голосом, который звучал при этом дружелюбно-отстраненно.

Я проследила за его взглядом. Женщина за стойкой закончила свой телефонный разговор и с любопытством разглядывала нас.

– Знаешь, почему ты здесь? – спросил он меня, когда мы подошли к вращающейся двери. Неужели он хотел загладить свою вину за то, что не предупредил меня о пытках?

– Они хотят использовать мой дар, – ответила я. В моем голосе не было ни капли беспокойства.

Что, если я просто откажусь?

Последние несколько часов утомили меня... С другой стороны, это был мой шанс узнать больше. И выяснить, действительно ли сказанное Меламарсией правда. Могу ли я действительно контролировать то, какое у меня будет видение? Могу ли я получить полный контроль над ним с достаточной практикой и силой воли?

Кроме того, под медицинским наблюдением я вряд ли рискую умереть – в отличие от моих собственных экспериментов. И мне также показалось маловероятным, что Нерон отправил меня в больницу, чтобы заставить встретиться с открытым огнем. Поблекшие шрамы от ожогов на моей коже были достаточным напоминанием, и я не слишком стремилась повторить этот опыт.

Тем временем мы подошли к стойке регистрации. Прежде чем я успела что-то сказать, секретарша схватила телефон, нажала кнопку и поднесла его к уху, глядя на нас с Пикабо с прохладной улыбкой.

Через несколько слишком быстрых ударов сердца она указала на лифты слева от себя:

– Доктор Гленн готова принять вас. Она ждет на втором этаже, мисс Либерт.

Пикабо проводил меня до лифтов и нажал на кнопку в форме треугольника, которая тотчас засветилась синим цветом.

– Пожалуйста, – прошептала я ему, прежде чем автоматические двери с тихим стуком открылись. – Пожалуйста, не говорите об этом Нерону.

Я вошла в лифт и обернулась. Пикабо наклонился и нажал на двойку, но не сделал никаких попыток последовать за мной в лифт. Его испещренные пятнами старости руки обхватили зонтик.

Двери начали закрываться.

Последнее, что я увидела, были его глаза. Они были наполнены слезами.

– Он не услышит от меня ни слова, – выдохнул он, затем его лицо исчезло за серебристо-серым металлом, и лифт рывком пришел в движение.

* * *

– С вами все в порядке? – спросила я женщину в синем халате, которая только что осторожно приподняла мой свитер достаточно, чтобы обнажить мой живот.

Я лежала на кушетке, в той же процедурной, что и в прошлый раз, и пыталась контролировать чувство хаоса и страха внутри себя, наблюдая, как капли дождя стекают по оконным стеклам.

Доктор Гленн выглядела так, как будто именно она должна была сегодня приблизиться к смерти, а не я. Ее лицо было известково-белым, а бисеринки пота украшали лоб. Более того, даже приветствия не сорвалось с ее губ. Не очень успокаивало, когда мой врач, казалось, нервничал даже больше, чем я.

Боялась ли она меня из-за того, что в прошлый раз на рентгене мои легкие выглядели как у утопленницы?

Боялась ли она моих невообразимых сил, как половина Тессаректа?

– Ч-ч-что? – Она подняла глаза и свободной рукой поправила свои никелевые очки – в третий раз за последнюю минуту.

– Все ли с вами в порядке? – повторила я, пытаюсь улыбнуться. – Где, собственно, Нерон? Или он хочет пропустить сегодняшнее зрелище?

Она стиснула зубы и отвела глаза.

– Это... Это... Абсолютно бесчеловечно то, что они требуют от меня. Я работаю на мистера Лагарда и мисс Фестиду более десяти лет, я умею хранить тайны, никогда не совала свой нос в дела, которые меня не касаются, но это... Это противоречит всем моим принципам.

С каждым словом ее голос становился все тише, словно она боялась, что ее подслушают, хотя дверь смотровой была закрыта, а в коридоре снаружи я не встретила ни души.

– Вы не бывший идор? – вырвалось у меня. – И не инвент?

Ее темные глаза нашли мои, и понимание вспыхнуло в них, прежде чем сменилось гневом.

– Я врач, – ответила она дрожащим голосом. – И мне было приказано давать вам инсулин, чтобы снизить уровень сахара в крови, пока... пока...

– Пока я не потеряю сознание, – завершила я фразу, хотя у меня не было ни малейшего понимания того, что именно делает инсулин.

Беспокойно оглянувшись, она бросила взгляд через плечо.

– Как вы можете быть такой спокойной? – прошептала она.

Ха! Она явно плохо меня знала.

– Что именно они задумали? И что будет происходить с моим телом? – задала я встречный вопрос, потому что разговор о моем настроении теперь не принесет пользы. Мне нужно было вытянуть из нее как можно больше, пока она была готова говорить.

Доктор глубоко вздохнула, затем отвернулась от меня и потянулась за шприцем, который лежал на круглом столике рядом с кушеткой для пациентов. Мои волосы на затылке встали дыбом.

– Обычно наш уровень сахара в крови составляет от 80 до 100. Единица инсулина снижает уровень сахара в крови в нашем организме на 30 единиц. Поэтому, если я введу вам пять или шесть единиц инсулина, больше не будет достаточно строительных блоков сахара для мозга и сердца. Без лечения... без лечения гипергликемия может привести к смерти.

– Полагаю, что вы планируете лечить ее? – Я попыталась спросить с явным пренебрежением в тоне.

Придет ли когда-нибудь тот день, когда я привыкну к этому?

Доктор Гленн поморщилась.

– Согласно инструкции мистера Лагарда, я должна дать вам столько инсулина, сколько потребуется, пока вы не потеряете сознание. Однако до этого появятся другие признаки. – Она глубоко вздохнула, но, прежде чем успела придвинуться поближе, дверь кабинета распахнулась.

Старейшина Идора вошел в комнату и пристально посмотрел на меня своими ледяными глазами. Я уже должна была привыкнуть к его виду.

Меня резко затошнило.

– Доктор Гленн... Киана... – Нерон кивнул нам, подвигая стул поближе к кушетке и садясь на него. – Вы уже начали? – спросил он, обращаясь к врачу, которая избегала смотреть в его сторону. Ее лицо как будто еще сильнее побледнело.

Я изо всех сил старалась не показывать эмоций. Нерон был одет в темно-синий костюм в тонкую полоску, волосы промокли от дождя. Шрам отливал красноватым в холодном свете.

Теперь его реакция на мое видение обрела смысл. Фос сказал, что Меламарсия очень похожа на Гайю.

Вот почему у него, должно быть, сдали нервы. Потому что молодая женщина в моем видении напомнила ему о его потерянной любви.

– Я как раз собиралась начать, – бесстрастно ответила доктор Гленн и промокнула дезинфицирующей салфеткой место рядом с моим пупком.

Я не могла отвести взгляда от Нерона. Его брови были сдвинуты, и он смотрел мне в лицо, как будто хотел убедиться, что со мной все в порядке, в то время как доктор повернулась ко мне спиной и возилась за столом.

– Ты достаточно поела сегодня? – спросил он.

Серьезно? Он прикидывался обеспокоенным? По крайней мере, он, похоже, не знал о моем отсутствии или о моем присутствии на акции восстания.

– Да, – солгала я, прижавшись затылком к кушетке. Чем быстрее мы закончим здесь, тем лучше. – А вы как? – добавила я, не в силах удержаться от слегка насмешливого тона. – Я слышала, вы были больны.

Он неподвижно посмотрел на меня, прежде чем переместить взгляд на доктора Гленн.

– Начинайте! – приказал он ей.

Она слегка наклонилась надо мной и двумя пальцами создала складку кожи.

– Будет немного больно, – пробормотала она, а затем, прежде чем я успела запаниковать, вонзила иглу вертикально и до упора в мою кожу.

Короткий писк, потом ничего. Все закончилось так быстро, как будто я все это себе вообразила. Как прощальный поцелуй Уилла...

Отработанными движениями доктор Гленн наклеила пластырь на место укола.

– Вы можете вернуться через десять минут, – снова взял слово Нерон. – Я хотел бы поговорить с Кианой наедине.

Доктор Гленн впервые посмотрела на него.

– Мистер Лагард, я обязательно должна присутствовать здесь, чтобы иметь возможность вовремя вмешаться, если она потеряет сознание.

Нерон одарил ее взглядом, от которого даже мне стало не по себе.

– Оставайтесь неподалеку, – ответил он, как будто она ничего не сказала. – Я дам вам знать.

На мгновение показалось, что доктор хотела возразить, но потом она едва заметно кивнула и вышла из комнаты.

Я бы с удовольствием сказала ей, что ценю ее преданность, но ей действительно не нужно рисковать своей работой из-за меня. Нерон выглядел совершенно недовольным ее поведением.

Но когда он снова повернулся, его глаза вдруг излучали редкую теплоту.

– Я знаю, что ситуация очень неприятна для тебя, Киана.

Я только подняла бровь. Наверное, какая-то часть меня должна испытывать к нему жалость после всего, что я узнала о его жизни. После того как познакомилась с его дочерью, о существовании которой он и не подозревал... Но как я должна испытывать что-то, кроме гнева, когда он делал такие высказывания?

– Я сожалею о том, как все прошло в тот раз, – продолжил он. – В последние несколько дней я глубже исследовал эту тему и искал методы, которые сделают все более терпимым для тебя.

– Более терпимо умереть? – вырвалось у меня.

– Ты не умрешь, я бы никогда этого не допустил, – возразил он с такой серьезностью, что мне пришлось подавить потребность ущипнуть себя. – Нам еще предстоит многому научиться в этом отношении, но я подумал, что на этот раз будет лучше, если мы попробуем в больнице – с необходимыми средствами и обученным персоналом, который может вмешаться, когда дела станут плохи.

Он действительно думал, что я куплюсь на это? После того как он по очереди пытал нас с Уиллом только для того, чтобы проверить нашу чертову связь?!

– Теперь, когда мы можем быть полностью откровенными друг с другом, мы больше не будем тратить время. И мы не будем мучить тебя без нужды.

Я заставила себя не отводить взгляд. Только не показывай слабость.

Такого выражения я никогда раньше не видела в его глазах, но ни на секунду не позволила себе обмануться. Он мог рассказывать мне все, что хотел, я больше не поверю ни единому его слову.

– Твой отец был одним из моих лучших друзей, – тихо сказал Нерон, и, если бы я не видела, как двигались его губы, была бы уверена, что эти слова произнес кто-то другой.

– И с тех пор не проходит и дня, чтобы я не думал о нем.

– Что вы имеете в виду под «с тех пор»? – фыркнула я, хотя было бы намного разумнее ответить спокойно и рассудительно.

С тех пор как вы его предали?

Тепло разлилось во мне, и взгляд дернулся к окну. Я бы все отдала за глоток свежего воздуха! Вытянуть лицо под дождем, глубоко вдохнуть...

– С тех пор как отношения Кая и Агнии были раскрыты ради их собственной безопасности, – мягко ответил он.

Теперь мое тело было полностью в огне. Пульс участился. Пальцы дрожали. Пульсирующее красное зарево перед глазами поглотило его наполовину изуродованное лицо на несколько секунд.

– Как они были раскрыты? – выдавила я. Боже, у меня так кружилась голова... Дело точно было не только в моих эмоциях.

Его ледяные голубые глаза двоились передо мной, танцевали, издевались надо мной.

– Думаю, будет лучше, если ты расслабишься и полностью сосредоточишься на своем теле. – Его голос достиг моих ушей, как сквозь вату. – Осталось недолго...

Я хочу знать, что произошло. Это было то, что я хотела сказать. Вместо этого вышел только хриплый звук, за которым последовало мое бульканье, пока звуки из моего рта полностью не исчезли.

Что со мной случилось? Могу ли я рассчитывать на то, что он не причинит мне вреда? Достаточно ли я ценна для него?

Ты – все, чего у него никогда не было. Ты – будущее, которого у него никогда не было.

Я яростно моргнула. Вся смотровая перевернулась.

– Что... Что с вами случилось? – пробормотала я, но вышло не яснее, чем моя последняя попытка.

– Вулкан... Видение... Девушка...

Каждое слово стоило мне нечеловеческого усилия.

Звуки заглушались учащенным сердцебиением, но я не хотела сдаваться. Не сейчас. Не тогда, когда впервые имела что-то против старейшины Идора, который разрушил мою жизнь только для того, чтобы привести меня в Тессарект.

Силуэт Нерона расплылся, и внезапно это были две неясные фигуры, сидевшие рядом со мной и смотревшие на меня. Их лица изменились.

– Что ты знаешь о ней?

Его голос эхом отдавался со всех сторон, безжалостно обрушиваясь на меня.

Мое имя. Снова и снова. Сначала тихо, потом оглушительно громко. Прикосновение к моему запястью.

– Ты видела ее?

Я попыталась покачать головой, но мое окружение стало вращаться еще больше, поэтому я не стала.

Пальцы на моем суставе сжались. Нерон буквально вцепился в меня. Или мне это показалось? Это был эффект инсулина?

Я видела перед собой только цвета. Огни. Тревожная неразбериха. Между всем этим мое бешено бьющееся сердце. Скоро все начнется, я это чувствовала, скоро новый водоворот заменит нынешний – тот, который мог бы дать мне гораздо больше ответов.

Мои веки сомкнулись, и теперь ко мне пришли другие слова. Слова в голове, из-за которых мое имя казалось далекой мелодией.

Фос. Нападение. Доверять.

У меня есть задание. Я не могу позволить себе отвлекаться на Нерона. Какое мне дело до его прошлого?

Здесь речь шла о моем собственном будущем. Мне нужно было знать, кому я могу доверять.

В одно мгновение я стала совершенно спокойна. А потом, когда белый свет появился передо мной и угрожал увлечь меня с собой, ушей достигло уже не мое имя.

Нерон произнес имя другого человека. Его голос был полон отчаяния.

Гайя.

Три. Киноварь

Жгучий огонь исчез. Как и рука Нерона. Меня дергали из стороны в сторону, снова и снова, и знакомая тошнота нахлынула на меня. Шум, который, казалось, рвал мои барабанные перепонки, тоже вернулся, но я проигнорировала это. Я бывала в этой ситуации достаточно часто. Были дела поважнее. Я изо всех сил сосредоточилась на образах, проплывавших мимо меня.

Появилась копна волос Уилла. Я потерялась в его глазах на несколько секунд. Было бы так заманчиво узнать... Увидеть, что с ним сделало появление Меламарсии...

Нет!

Я резко рванулась прочь. Приоритеты.

Передо мной появились глаза Софии. Мои приемные родители. Мои настоящие родители. Решетка. Поваленные деревья. Потрескивающее пламя.

Покажи мне будущее. Я хочу знать, кому я могу доверять. Будущее. Пожалуйста.

Снова и снова я повторяла слова в своей голове.

Думала о Фосе. Фосе со взглядом, полным ласки и тепла. Фосе, который пожертвовал своей семьей. Фосе, который держал существование Марсии в секрете...

А потом внезапно шум стих, и раздался женский голос, как будто человек находился рядом со мной и вращался вместе со мной в водовороте.

– Здесь, все это, – не что иное, как истина, которую мы так долго искали.

Иви!

Это была Иви.

Но не ее пара глаз теперь выделялась из других изображений.

Светло-карие с золотыми пятнышками. Это были мои собственные глаза.

Я хотела выкрикнуть ее имя, но ни одно слово не сорвалось с моих губ.

В следующее мгновение водоворот прекратился. Я упала. Рухнула на землю, в то время как мой желудок содрогнулся.

Ощущать под собой привычную лесную почву было настоящим облегчением. Я вдохнула свежий воздух, сделала одну, две секунды передышки, прежде чем побежать, постоянно руководствуясь собственными глазами, которые парили надо мной во тьме, указывая мне путь.

Путь был не особо долгим. В один момент я бежала, спотыкаясь о толстые корни, а в другой оказалась в тускло освещенной комнате.

Я подняла голову. Потолок был метровой высоты, солнечный свет падал сквозь запыленное стекло. Все было песочного цвета и богато украшено, ветви растений с оранжевыми цветами извивались вдоль стен. Царила удушающая жара.

– Киана!

Я обернулась. Всего в нескольких метрах от меня стояли две фигуры, держась за руки, обе слишком худые. Мужчина со светлыми волосами и женщина с темными коротко стриженными волосами. На них были джинсы и футболки, повседневная одежда, а не та коричневая тюремная униформа, и, хотя они не выглядели молодыми и здоровыми, они так сильно напоминали мне ту пару с полароидного снимка, который Уилл дал мне в мои первые дни в Тессаректе.

Они устали в одну точку рядом с высохшей пальмой, которая, казалось, росла посреди здания, как в тропиках, и, казалось, не знали, идти ли им дальше или подождать.

В следующее мгновение из-за растения вышла молодая женщина. Естественно. Это была я. Я с темными волосами и явным облегчением на лице.

Мое второе «я» подошло к биологическим родителям и обняло каждого из них.

Горячие слезы навернулись мне на глаза, затуманив зрение. Я чувствовала тепло их тел, хотя и не двигалась с места. Хотя они обнимали не меня, а будущую версию меня.

Непривычный запах морской воды и лакрицы, бергамота и розмарина окутал меня. Я почувствовала кости на их спинах и прижалась к ним сильнее.

Но все закончилось слишком быстро.

Агния отодвинула от себя мое второе «я» на расстояние вытянутой руки.

Я вытерла лицо рукавом и двинулась вперед. Всего в нескольких сантиметрах от них я остановилась, жадно впитывая каждую деталь.

Мрачная решимость сверкнула в глазах Агнии. Мое сердце стучало как сумасшедшее. Именно ее глаза, ее, а не мои, служили мне указателем.

Мой взгляд метнулся к отцу. Слезы бежали у него по щекам. Но он улыбался. Он улыбался, как человек, который всю свою жизнь ждал этого момента.

– Киана.

Я вздрогнула. Его голос был хриплым, полным благодарности и смирения. Это был первый раз, когда я услышала его речь. Когда я проникла в тюрьму, чтобы увидеться с родителями, он был под действием успокоительного.

Он осторожно взял руку моего второго «я» и нежно сжал ее. В настоящем, как и в будущем, по моему лицу текли слезы. Его рука была такой сухой и теплой, шершавой и большой.

– Мне очень жаль, – продолжил он. – Я не могу передать тебе, как мне жаль.

Я покачала головой всего за несколько секунд до того, как это сделало мое второе «я».

– Как дела? – прохрипел мой голос. – Все в порядке? Как все прошло?

Ответила Агния.

– Теперь все будет хорошо. – Ее голос резко контрастировал с голосом Кая. Жесткий, холодный и полный подавленного гнева.

Спустя целую вечность она протянула руку и погладила меня по волосам. Совсем легонько. Я не могла перестать плакать.

– И это то, чем мы обязаны Фосу.

Значит, ему это удалось? Что это было за место? Мы были не в тайном убежище Мигмы. Температура указывала на юг города.

Как мне узнать, насколько далеко в будущем мы были?

У меня больше не было возможности рассмотреть окружающую обстановку поближе, потому что в следующее мгновение в моем животе появилось сильное тянущее ощущение. Знак, что я должна вернуться. Что у меня больше не осталось времени.

На этот раз не было ни плавного перехода, ни медленного возвращения назад.

В одно мгновение я видела себя стоящей с моими родителями, с облегчением, с трясущимися плечами, а в следующее меня окутала тьма. Жар спал. И я открыла глаза.

Я подняла голову. Яркие оттенки синего пульсировали надо мной. К моей руке прилипло какое-то инородное тело, и трубка тянулась от кожи к мешку для внутривенных вливаний.

Посмотрев в высокие окна, поняла, что дождь прекратился. Я моргнула. Окна были затуманены, и с последними каплями дождя в воздухе закружились большие снежинки.

Что ж, мы были недалеко от Омилии, единственного места, кроме Мигмы, где температура в Тессаректе соответствовала времени года.

Боже, когда я в последний раз думала о днях недели?

Я моргнула и попыталась сесть. Прикосновение к моей невредимой руке удержало меня от этого. Моя голова подозрительно пульсировала, и головокружение вернулось, хотя и не так сильно, как до моего видения.

– Лежите, мисс Либерт.

Должно быть, это доктор Гленн. Было так утомительно пытаться сосредоточиться на ее лице.

– Как ты? – Голос Нерона звучал так же обеспокоенно, как и голос доктора.

Я закрыла глаза на несколько секунд, собираясь с силами перед новой попыткой. Шаги приблизились ко мне.

Когда на этот раз я раздвинула веки, Нерон стоял слева от меня, рядом с кушеткой. Синева его глаз казалась почти прозрачной.

– Отлично, – прошептала я, поднимая руку с капельницей. – Что это?

Не моргнув глазом, он посмотрел на меня и жестом приказал доктору покинуть палату.

– Глюкоза.

– Как долго я была в отключке?

– Около двадцати минут.

Потрясающе. Было совершенно безумно, что мне показалось, как будто прошло всего лишь несколько секунд, когда в реальном мире прошло так много времени.

Шаги доктора Гленн удалились, и я услышала, как она слишком плотно закрыла за собой дверь.

– Что ты видела? – спросил Нерон. Хотя он явно пытался говорить нейтрально, резкий подтекст был отчетливо различим. Это было не просто любопытство. Несмотря на мое оцепенение, я могла сказать: он был в отчаянии.

– Вы упомянули Гайю, – сказала я, поворачиваясь боком на кушетке. – Почему?

Мне нужно было отвлечь его. Если бы он узнал о моем видении, замысел Фоса оказался бы под угрозой. Независимо от того, насколько далеко в будущем была эта сцена – если Нерон узнает, что мои родители на свободе в какой-либо версии будущего, он ужесточит меры безопасности и позаботится о том, чтобы этого никогда не произошло.

Старейшина Идора продолжал смотреть на меня, опустившись на стул, как будто боялся в любой момент потерять равновесие. Что-то было не так. Он не выглядел таким ошеломленным, как в прошлый раз, но его поведение не было нормальным.

– Девушка в твоём последнем видении похожа на нее, – пробормотал он, судорожно сглотнув.

Что за черт?

Почему он говорит со мной об этом?

Было ли это частью какого-то всеобъемлющего плана? Может быть, он узнал, что я общаюсь с Фосом, и теперь хочет вывести меня из равновесия откровенным разговором?

В любом случае я не могу позволить ему заметить, что нахожу его поведение странным. Нужно подыграть ему.

– И почему вы потеряли самообладание у вулкана?

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул.

– Потому что увидеть ее было шоком.

Пuls участился. Мое изнеможение отошло на второй план.

Правда?

Он просто говорит мне правду?

Это совсем не походило на того Нерона Лагарда, которого я знала и которого научилась презирать. Он звучал, как человек, стоящий на краю пропасти и готовый к прыжку.

Снаружи между тем шел не только снег – все более крупные градины стучали в окна.

Слова Фоса пришли мне на ум: «Непогода не бывает случайностью. И это ненормально. Вот почему не могу больше ждать ни минуты. Именно поэтому я вызвал вас сюда сегодня».

Что, если я была причиной изменения погоды? Что, если использование моего дара и дара Меламарсии нарушает баланс?

Но почему я никогда не замечала этого раньше, когда экспериментировала?

Я покачала головой и снова сосредоточилась на Нероне. Его следующие слова заставили замолчать все мои мысли.

– И потому что я никогда не перестану любить ее, где бы она ни была.

Ах. Ты. Черт.

Я открыла рот. Снова закрыла его.

Что я должна сказать?

Круто, что вы наконец признаете, что все правила – это полная чушь, и вы сами нарушили их? Я уже знала это, но все же приятно слышать, как вы сами это произносите?

Он быстро моргнул.

– Прошлое или будущее? – спросил он внезапно механическим голосом.

– Ч-что?

– Твое видение.

– Прошое, – выдавила я.

Мне нужно было выиграть время.

Нерон кивнул и поднялся.

– Я спрошу, как долго тебе нужно здесь оставаться. Как только ты придешь в себя, мы отправимся к водопаду.

* * *

Доктор Гленн рекомендовала мне остаться на ночь, но об этом не могло быть и речи. Я даже не стала ждать ответа Нерона – даже если он позволит ей, и это означает, что мы не пойдем к водопаду, я не могу тратить часы на сон. Я должна вернуться к Мигме как можно скорее.

Оставшись одна в комнате на несколько минут, я схватила телефон и попыталась позвонить до Уилла, чтобы сообщить ему о том, что только что произошло, но услышала только автоответчик. Затем написала Дарии и Иви, прежде чем меня забрала доктор Гленн и отвела вниз.

Я все еще едва стояла на ногах, но мысли в моей голове метались, отвлекая меня от изнеможения.

Погода немного успокоилась, хотя все еще шел снег.

На этот раз нас вез не шофер. Нерон сам сидел за рулем изящного спортивного автомобиля.

Я не осмеливалась заговорить, пока мы ехали к водопаду. Снова и снова я прокручивала в голове его слова, а если не думала об этом, то снова перематывала видение с родителями.

Как я могла помешать Нерону увидеть их? Как могла его отвлечь?

– Почему идет снег? – нарушила я зловещую тишину, когда мы вышли из машины и, вооруженные фонариком, пробирались через ночной лес. Было странно идти по знакомому пути с Нероном – темнота делала все это намного более интимным, как и тот факт, что мы были только вдвоем. Нам потребовалось значительно больше времени, чем во время моих предыдущих визитов сюда, потому что он шел медленнее из-за своей хромоты.

Он медлил с ответом. Под моими ботинками громко хрустнуло, раздался крик совы. Я уже могла слышать шум воды невдалеке.

– Либо одаренные, застрявшие во вражеской организации, не могут использовать свой дар, либо это связано с использованием твоего дара.

Опять такой подозрительно откровенный ответ. Украдкой я бросила на него взгляд искоса. Его силуэт был едва различим, хотя Нерон находился всего в нескольких сантиметрах от меня. Его дыхание было слегка прерывистым, как будто даже эта короткая прогулка требовала от него многого.

Действительно ли он предполагал, что одаренные находились в Мигме по принуждению, или он просто хотел притвориться, потому что это лучше соответствовало его рассказу?

Я покачала головой и собрала все свое мужество.

– Как вы можете говорить, что всегда будете любить Гайю, если это так явно противоречит правилам, которые вы проповедуете в Омилии? – прошептала я.

Даже если он ответил мне только для того, чтобы манипулировать мной – мое любопытство было слишком велико, чтобы промолчать.

– Любовь не подчиняется никаким правилам, и она не становится меньше только потому, что ошибается, – ответил он странно сдавленным голосом. Он не спросил, откуда я знаю о нем и Гайе.

Боже, как бы мне хотелось, чтобы рядом со мной был кто-то, кто мог бы засвидетельствовать этот разговор. Никогда в жизни мне никто не поверит.

– А как же опьянение? Оно когда-нибудь овладевало вами? – спросила я, думая о его медицинской карте в архивах Сотерии.

– Раньше я думал, что да... – Фонарик в его руке дрожал, заставляя луч света вибрировать перед нами. – Но теперь я больше не верю в это.

И к чему тогда весь этот театр?

– А что с моими биологическими родителями?

Тем временем мы вышли на темную поляну, и перед нами возвышался величественный водопад, едва различимый, потому что луну скрывали густые облака, а света фонарика хватало всего на один-два метра.

– Я не знаю, – ответил мне Нерон и ускорил шаги, хотя его лицо при этом исказилось от боли.

– Вы не знаете? – Я просто не могла закрыть рот. Ярость бурлила внутри меня. Я слишком хорошо помнила наш первый разговор в его кабинете, когда он поведал, что мои родители не совсем в себе. – Разве вы не говорили мне, что Кай и Агния совершенно безумны, потому что опьянение овладело ими?

– Я солгал. – Его голос был таким ровным, что, несмотря на мой гнев, я начала испытывать страх.

Что здесь происходит?

Что на самом деле происходит?

Я как будто попала в какой-то фарс.

– Почему? – воскликнула я. Тем временем мы добрались до скал и небольшого озера, в котором скапливалась вода.

Как и в прошлый раз, Нерон избегал смотреть в темную воду.

– Потому что ты должна доверять мне.

Я открыла рот, но он опередил меня.

– Пожалуйста, направь взгляд вперед.

Я с фырканием повиновалась. Даже если бы я не обманула его насчет своего видения, как он мог определить в темноте, есть ли отражение в воде?

Он посветил фонариком на падающий поток, подойдя ко мне вплотную.

Вокруг шумело и ревело. Снежинки лихорадочно кружились вокруг нас. Наверное, мне должно было быть холодно, но гнев согревал меня изнутри.

– Ничего, как видите! – воскликнула я, прежде чем до меня дошло, что это может быть не особо продуктивно. Ведь это покажет, что я солгала ему о природе своего видения, поскольку водопад указывал только на видения прошлого. Ну, это тоже можно списать на всеобщую неразбериху с моим даром – но что насчет него?

Неужели он действительно признался, что солгал мне?

– Значит, твое видение все-таки показало будущее, – тихо сказал Нерон, а затем, не сказав больше ни слова и не показав гнева, повернулся и пошел в обратную сторону.

* * *

Когда мы вернулись к машине, Нерон отвез нас в Омилию. Он оставил машину одному из своих шоферов, который уже ждал на обочине дороги, а затем повел меня к реке, где мы сели в гондолу.

Я не сопротивлялась. Наверное, должна была попытаться сбежать, но мне нужно было узнать больше о намерениях Нерона и каким-то образом заставить его продолжать говорить. С тех пор как я вступила в контакт с Мигмой, многое изменилось. Пикабо явно ошибался – Фос и его люди были вполне вероятной альтернативой. И с уверенностью в том, что за мной стоят они, я также могла рискнуть провести больше времени со старейшиной Идора.

Мне не нужно было спрашивать, куда мы направляемся, – гондольер погрузил деревянное весло в черную воду, и мы поплыли на юг.

Мы сидели бок о бок в центре лодки, и я целую вечность смотрела на руки Нерона, которые покоились на его коленях, сцепленные друг с другом.

Волны, разбивавшиеся о гондолу, шумели так громко, что молодой человек впереди не мог нас услышать. И хотя до сих пор он не обменялся со мной ни словом, его присутствие успокаивало.

– Почему вы хотели, чтобы я доверяла вам? – прошептала я, держась за сиденье, потому что лодка начала сильно раскачиваться. Река стала шире, а вода более бурной. Мы оставили позади огни города. – В самом начале вы сказали, что не хотите использовать меня как оружие. Это было ложью?

Нерон повернул ко мне свое лицо и безжизненно уставился мне в глаза, чуть покачав головой. Я вздрогнула.

– Я не мог дождаться встречи с тобой, – начал он тем же ровным голосом, что и раньше. – В течение многих лет твои приемные родители отчитывались передо мной, я знал каждую деталь, но этого всегда было недостаточно. Думал, что наступит момент, когда это будет иметь смысл и я пойму, почему твое существование является бременем для всего мира. Но наоборот, ты была обычной девушкой. – Он глубоко вздохнул. – Я никогда не хотел делать из тебя оружие или злоупотреблять твоими способностями. Я просто хотел доказательств, что ты – ошибка. И когда понял, что ошибался сам, я просто хотел, чтобы ты была рядом.

Я распахнула глаза.

– Ря... Рядом?

Гондольер на секунду повернулся к нам. Нерон не заботился о том, чтобы понизить голос.

Мы плыли между двумя заснеженными плакучими ивами, и длинная ветка полоснула меня по руке. Я резко вздрогнула, когда снежный ком попал внутрь лодки и растаял на моем пальто.

Нерон, казалось, не обращал на это внимания.

– Конечно, я хотел знать, в чем заключается твой дар. Когда во время первого совместного прыжка с идорами ты невероятно далеко отправились назад во времени, я понял, что совершенно неправильно оценил ситуацию. С этого момента я не мог перестать видеть перед собой Гайю. В течение многих лет я гнал от себя мысль о ней и о том, что случилось бы, если бы они никогда не обнаружили наши отношения. Я говорил себе, что любовь к ней была ошибкой. Но твое прибытие в Тессарект вернуло все воспоминания. И в тот момент, когда я увидел эту девушку из твоего видения в лаве, я ничего не мог с собой поделать.

– Почему вы рассказываете мне об этом именно сейчас? – вырвалось у меня. Я отодвинулась от него настолько, насколько могла. Чем больше доверия он мне внушал и чем больше рассказывал правды, тем опаснее он казался.

– Потому что ты спрашиваешь.

Я нахмурилась. Сколько раз я уже спрашивала его обо всех старых тайнах? Сколько раз он уклонялся от ответа?

Должно быть, он действительно боялся. Эта откровенность явно была результатом его отчаяния. Должно быть, он знает, что я держу связь с Фосом. Неужели Пикабо все-таки рассказал ему?

Но с другой стороны... Он не казался мне отчаявшимся. Скорее безвольным. Что вообще не имело смысла.

Я покачала головой, вдыхая прохладный попутный ветер. Сконцентрируйся!

– Когда еще вы лгали? – выдавила я.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить. Мы миновали темные фасады домов. Ветер здесь стих, и с каждой минутой становилось теплее.

– Твоя квартира в Лидсе, – пробормотал он и отвернулся от меня, так что мне пришлось наклониться к нему, чтобы понимать слова. – Это была не Асфалия. К этому времени основные члены секты были уже мертвы... Непредвиденное несчастье сыграло нам на руку... Как бы то ни было – это мы подожгли твою квартиру.

Это не было новостью. И все же мне не хватало воздуха, и окружающий мир перед глазами исчез на несколько ударов сердца. Мне было плохо. Злость. Бессилие. Ужас. Эмоции сменяли друг друга за считанные секунды.

Как Нерон мог говорить об этом так чертовски спокойно и рассудительно?

– Почему? – Это было все, что я смогла сказать. Хотя я уже знала ответ, мне нужно было услышать это из его уст. Я потратила так много времени на то, чтобы выяснить, кому я могу доверять, а кому нет.

– Как уже сказал... Я хотел, чтобы ты была в Тессаректе. Для этого нам нужна была веская причина.

– Серьезно? – Мой голос был слишком высоким, и я уже не заботилась о том, чтобы говорить тихо. – Что помешало вам нанести мне визит и сказать мне правду? Почему бы вам просто не поручить моим приемным родителям поговорить со мной откровенно? К чему вся эта боль? К чему, чтобы меня считали мертвой, черт возьми?

Он глубоко вздохнул.

– Ты бы никогда добровольно не оставила Лидс позади. И никогда не поверила мне, если бы в твоей жизни все было радужно.

Он вообще слышит, что говорит?

– И почему я должна доверять вам сейчас?

Внезапно Нерон снова повернулся в мою сторону и посмотрел на меня своими ледяными глазами.

– Не знаю. Просто уверен, что ты... Что ты – все, что я потерял. Я бы никогда не причинил тебе вреда.

– Вы... Не причинили бы мне вреда? Не слишком ли поздно для этого?

Я не получила ответа. Потому что именно в этот момент драматично зазвучала скрипка, и гондола замедлила ход. Я разглядела впереди скальный выступ. Теплый свет ослепил меня. Гондольер ткнул веслом вертикально, заставив лодку остановиться.

Как только глаза привыкли к свету – он исходил от стеклянного фонаря, стоявшего на скале, – я заметила сидящую рядом с ним фигуру в капюшоне.

– Почему мы остановились? – крикнул Нерон вперед, но гондольер не пошевелился и не ответил.

По моим рукам пробежали мурашки, которые совершенно точно не были вызваны холодом. Было совершенно безветренно, и температура вряд ли была меньше двадцати градусов.

– Нерон Лагард и Киана Либерт, – воскликнула фигура и улыбнулась. Освещение снизу придавало ей жутковатый вид. Голос звучал хрипло и низко, я не могла с уверенностью сказать, был ли это мужчина или женщина. – Какая честь!

Как этот человек нас так быстро узнал? Он был готов к тому, что мы приедем сюда поздно вечером? Но тогда почему Нерон выглядел таким растерянным? Ведь именно Омилия наняла рассказчиков, не так ли?

Внезапно я вспомнила изумление Нийола, когда сказала ему, что слышала историю о запретном ребенке и его способностях, совершенно не вписывающуюся в остальную промывку мозгов, среди бела дня в Тессаректе.

Получается, в городе были рассказчики, которым платили не Нерон и Арья, а которые преследовали свои собственные цели.

– Не волнуйтесь, я скоро позволю вам проехать, – выдохнула фигура, и музыка немного стихла. – Я только хотел задать вам один вопрос, мистер Лагард.

Я бросила взгляд на Нерона, который с окаменевшим лицом смотрел на скалу.

– Кто ты такой? – воскликнул он. – Покажи свое лицо!

Фигура не сделала ни малейшего движения, чтобы подчиниться его приказу. Улыбка стала только шире.

– Я просто хочу знать, каково это – быть в вашем положении. За что вы держитесь, когда весь ваш мир начинает медленно рушиться, а вам приходится бессильно смотреть?

Нерон рывком поднялся, и лодку опасно качнуло.

– Кто, черт возьми, послал тебя? – закричал он.

Исчезло его хладнокровие.

Гондольер, покачнувшись, повернулся к нам.

– Мистер Лагард, пожалуйста, присядьте.

– Мне нужно передать вам привет от Фоса Колвилла, – безмятежно продолжила фигура над нами. – Вы и бабушка Пноэ не имеете ни малейшего представления о том, чего ожидать.

– Мистер Лагард, прошу вас!

Гондола резко накренилась в сторону, и в лодку хлынул большой поток воды. Рефлекторно я скользнула к другому краю – во-первых, чтобы не промокнуть, во-вторых, чтобы сместить вес. Казалось, это не особо повлияло.

– Господи боже, мы перевернемся, если вы не сядете!

Наконец Нерон, казалось, внял его словам. Он снова опустился на скамью, не отрывая взгляда от рассказчика. Его дрожащие руки были сжаты в кулаки. Немного покачавшись взад и вперед, мы восстановили равновесие. Рассказчик отсалютовал нам, и гондольер сделал взмах веслом. Лодка понеслась вперед.

Мой желудок заурчал. Мне не терпелось вернуться на твердую почву.

Был ли рассказчик послан Фосом? Принадлежал ли он к Мигме? Но как эта провокация сочеталась с тем, что Фос проинструктировал меня избегать огласки любой ценой, пока мы не предпримем следующие шаги и не освободим моих родителей?

Нерон достал из кармана пиджака мобильный телефон и начал бешено что-то печатать – готова поспорить, он был занят тем, что посылал кого-то из своей свиты за фигурой на скале.

Рассеянно глядя в темноту перед нами, я следила глазами за силуэтом гондольера. Мы двигались по маленькой речке все быстрее и быстрее, внезапно течение начало усиливаться: оно так безжалостно увлекало нас за собой, словно гнев Нерона заставил бушевать воду.

Прошло едва ли больше пяти минут, прежде чем мы остановились на небольшом, тускло освещенном склоне. В нескольких метрах выше виднелись уличные фонари, освещающие скульптуру животного – извивающегося вокруг себя дракона из красной мозаики.

Гондольер нагнулся к деревянному столбику и начал привязывать лодку, а Нерон со стоном вылез из гондолы на сухой луг. Парень едва успел завязать узел на веревке, как старейшина Идора схватил его сзади и вытащил наружу. Я ухватилась за край лодки.

– Что это было? – прорычал Нерон и схватил его за воротник куртки. Он повернулся ко мне спиной, и я видела только искаженное страхом лицо гондольера.

– Ч-что было что? – произнес он после нескольких секунд ужаса.

– Не держи меня за дурака, горько пожалеешь! Почему мы остановились? Что, черт возьми, это значит? Ты работаешь на него?

Парень покачал головой.

– Они... Они предложили мне деньги. Много денег.

– Кто? – Голос Нерона превратился в рычание.

– Женщина. Она сказала, что мне просто нужно на мгновение остановиться рядом со скалой. Я не знаю ее. Она была одета в белые лохмотья. Клянусь, я ничего не знаю. Они... – Он теперь рыдал, дрожа так, что зубы стучали, когда он говорил. – Я бы никогда не согласился, если бы знал... Я...

Нерон оттолкнул от себя гондольера, тот зашатался и упал. В следующее мгновение дядя Иви повернулся ко мне. Его взгляд заставил меня содрогнуться.

– Киана.

Больше ему ничего не нужно было говорить. Его тона было достаточно, чтобы дать мне понять, что возражения сейчас были бы худшей реакцией, независимо от того, в чем он мне только что признался. Я была чертовски зла, но мой гнев казался ничем по сравнению с его.

Он протянул ко мне руку, схватил за запястье и притянул к себе. Мое сердце болезненно забилося о ребра, когда я бросила сострадательный взгляд на гондольера, который только собрался подняться.

– Мы поговорим позже, Леннард. Подготовься к этому, – прошипел ему Нерон, а затем потащил меня вверх по склону. Хотя он хромал еще сильнее, чем обычно, мне пришлось приложить усилия, чтобы не отставать от него и не споткнуться, потому что он очень быстро двигался вперед.

Когда мы добрались до вершины, то оказались в небольшом парке. Несколько песчано-желтых дорожек извивались вокруг цветущих миндальных деревьев, под которыми сидели небольшие группки людей и оживленно болтали, передавали друг другу винные бутылки и играли в карты. Розовые цветы были разбросаны вокруг них, как совершенное произведение искусства. Нерон не дал мне возможности рассмотреть гармоничную картину, он игнорировал любопытные взгляды людей и целеустремленно тащил меня по парку, пока мы не подошли к подножию более высокой горы, и начал подниматься.

Несмотря на поздний час, жара была невыносимой, мой топ прилипал к коже, а по лбу стекали бисеринки пота, но я не стала вырываться из хватки Нерона, чтобы хотя бы снять куртку. Я не посмела оказывать никакого сопротивления. Я уже видела его в беспамятстве, в тот раз, когда он увидел Меламарсию в моем видении, но это было нечто новое. Мне пришлось вспомнить историю его младшей сестры Эль. Она описывала безумный гнев Нерона, когда дело касалось Гайи... Он был готов совершить непростительные поступки по отношению к собственной сестре только потому, что она произнесла имя его потерянной любви.

В его глазах была только тьма. Такая глубокая тьма.

Я заставила себя не отрывать взгляд от дороги и рассматривать детали. Сухая земля, поднимающаяся жара, этот звук, который казался таким чертовски знакомым... Я откинула голову назад и попыталась разглядеть что-нибудь в темноте. Свет уличных фонарей остался далеко позади, и темноту нарушали лишь небольшие оранжевые искры.

Мы как раз собирались подняться на вулкан. В прошлый раз, должно быть, мы пришли с другой стороны, поэтому окрестности показались мне незнакомыми.

Содержимое моего желудка, казалось, состояло из громких маленьких змей, которые двигались все беспокойней. Этот день явно тянулся слишком долго. И жара тоже не совсем помогала.

Мне не хотелось ничего, кроме прохладной свежести и любой, абсолютно любой другой компании. Нерон беспощадно тянул нас вперед.

В метре от кратера он заставил меня остановиться. Под нами вздымалась светящаяся лава. Жар обжигал мне кожу. Я прикусила нижнюю губу, и металлический привкус распространился во рту. Почему я рассказала, что притворялась обессиленной у водопада? Теперь он больше не позволит мне использовать такой прием!

Как и в прошлый раз, он встал за мной и сжал мои плечи. Все во мне кричало, что нужно бежать. Меньше всего я хотела, чтобы этот мерзавец прикасался ко мне. Я хотела добраться до тайного убежища Мигмы. Нет, черт возьми, все, чего я действительно хотела, так это добраться до Уилла. Не важно, какая неразбериха у нас с Марсией, я хотела увидеть его, оказаться в его объятиях и хотя бы на несколько минут забыть о том, что мир вокруг нас в огне. Он, должно быть, уже совсем сошел с ума. В конце концов, мы с ним прошли через эмоциональный ад за последний час, не так ли?

– Посмотри в лаву, – все еще звенящим от гнева голосом прошептал мне в ухо Нерон. Его дыхание щекотало меня, и моя тошнота усилилась. – Посмотри прямо, и больше никаких выходов.

Соппротивление было бесполезно. Поэтому я последовала его приказу, умоляя, чтобы видение просто было размытым, чтобы он не узнал моих родителей, или если да, то по крайней мере не то место, где они были с моим будущим «я».

Шли секунды. Одна. Две. Три.

Я вдыхала и снова выдыхала сухой, горячий воздух. Огненная масса плескалась, брызгалась и грохотала. Но это все, что происходило.

Никаких видений, даже размытых.

– Что ты делаешь? – прорычал Нерон позади меня.

Я покачала головой.

– Я смотрю в лаву, – честно ответила я. Прошло еще несколько секунд. И вдруг змеи в моем животе исчезли, унося с собой тошноту.

Ничего.

Абсолютно ничего не произошло.

Независимо от того, что было ответственным за это, мое видение решило остаться в моей голове.

* * *

– Отвечай, давай, подходи к проклятому телефону!

Опять автоответчик Уилла.

Я провела рукой по мокрым волосам и пошла прочь от главного здания Омилии так быстро, как только могла, чтобы камеры снаружи не снимали меня слишком долго. Между тем вместо снежинок снова пошел дождь. Я была рада холоду.

Может, мне пойти домой? Уилл будет ждать меня там? Как он может быть недоступен? Даже если он был со своей сестрой и отвлекался, он должен был почувствовать, что происходит со мной.

О боже, что, если Марсия действительно ослабила его дар инвента, и он больше не мог чувствовать, что со мной происходит?

Было уже за полночь, и моя голова подозрительно пульсировала, но о сне сейчас нельзя было и думать. Тем более что у меня на мобильнике было несколько пропущенных звонков от друзей.

– Киа.

Я повернулась. Из тени плакучей ивы вышла Дария и схватила меня за руку, чтобы оттащить в сторону.

Я обхватила ее за шею и прижала к себе. Я не видела ее со дня акции мятежников.

– Что ты здесь делаешь? – прошептала я, когда мы снова отстранились друг от друга.

– Угадай, что! Моя смена закончилась час назад, после этого я искала тебя по всей округе!

Я была почти уверена, что ты отправилась к Пноэ без меня, и хотела пойти за тобой, но понятия не имею, работает ли ночью канатная дорога и пустят ли меня вообще без тебя.

– Я была с Нероном, – ответила я, оглядываясь. Берег казался чистым. В это время по озеру перед Омилией не плавали гондолы.

Ее глаза стали большими.

– Что случилось?

– Это вопрос, который я сейчас задаю себе, – буркнула я и начала рассказывать.

Дария схватила меня за предплечье, когда я рассказала о том, как они запустили мой дар.

– Как ты можешь так спокойно разгуливать здесь? Разве ты не на пределе?

Я поспешно покачала головой.

– Сейчас на это действительно нет времени. Я видела своих родителей, Дария! В моей голове, я имею в виду. А потом... Потом Нерон признался, что солгал мне. Кроме того, по какой-то причине мое видение не отразилось в вулкане, и... И я...

– Подожди, подожди, ни черта не понимаю, – перебила она меня.

Я заставила себя рассказать ей о событиях с самого начала. Когда закончила, она, казалось, потеряла дар речи.

– Нам нужно идти. Немедленно, – прошептала я, прежде чем она смогла ответить. – Нам нужно обсудить это с Фосом. Он должен знать, что здесь происходит. А Уилл не подходит к телефону, он у Алессы и, наверное, заснул, так что не стоит терять время.

Дария нахмурилась.

– Он не у Алессы.

– Что?

– У меня сегодня была с ней вечерняя смена, – уточнила она. – Уилл не приходил весь вечер, она была сильно расстроена из-за этого, и я успокоила ее тем, что у него наверняка есть какие-то дела в Омиллии и она не должна воспринимать это на свой счет.

Я прищурила глаза. Мое сердце начало яростно биться.

– Как долго длилась твоя смена?

– Шесть часов, а что?

Покачав головой, я посмотрела на дисплей своего мобильного телефона.

– Уилл сказал мне, что хочет повидаться с Алессой. Что, если с ним что-то случилось?

– Что могло с ним случиться?

– Понятия не имею, но для него нетипично, что он не подходит к телефону.

– Может быть, он чем-то занят.

Я застыла. Что могло его так отвлечь, что он не выходил на связь?

Наконец я взяла себя в руки и схватила Дарию.

– Нам нужно как можно скорее поговорить с Фосом.

– Хорошо. – На ее лице появилось обеспокоенное выражение, но желание что-то сделать, казалось, перевесило, как и тот факт, что это позволит ей снова увидеть Иви.

– Ты случайно не знаешь, как нам быстрее всего добраться до восточной части города? – прошептала я.

Она бросила быстрый взгляд на свои наручные часы, затем кивнула.

– Если мы поторопимся, то поймаем последний поезд. Ты же говорила, что барьер не реагирует на тебя, так?

* * *

К счастью, у Дарии в кабриолете, который она припарковала в нескольких метрах от Омилии в боковой аллее, все еще было большое пальто и шерстяная шапка.

– С тех пор как мы с Иви встретили Каспера и Нейта, я всегда была готова сменить наряд, чтобы ездить незамеченной, – прошептала она мне, когда я надвинула темную шапку на глаза, а волосы убрала в шарф. Сама она сменила свой легкий бомбер на пальто.

Взять машину было бы слишком заметно, особенно потому, что Омилия усилила пограничный контроль со вчерашней ночи, поэтому мы направились к следующей остановке подземки.

Быстрыми шагами мы шли по узким улочкам, мимо закрытых антикварных магазинов и викторианских таунхаусов, жители которых, казалось, уже давно спали. В свете уличных фонарей маленькие речки блестели, словно заколдованные, а в воздухе витали клубы тумана. Тонкий слой льда покрывал аллею и напоминал мне о районе Чой.

Каждые несколько секунд я вытаскивала телефон и проверяла, не пришло ли новое сообщение.

– Ты беспокоишься, что Нерон что-то с ним сделал? – прошептала Дария, подталкивая меня.

Я покачала головой и прикусила губу. Могу ли я рассказать ей о том, что произошло в штаб-квартире враждующей организации?

Почему, собственно, нет? Кому еще выгодна секретность? То, что я могу полностью доверять Дарии, я уже знала.

Поэтому я изложила все, что произошло за последние двадцать четыре часа. Она не перебивала меня, но каждый раз, когда я смотрела на нее, ужас на ее круглом добром лице усиливался.

– Вот это да! – выдохнула она, когда я закончила.

Мы только что прошли через две огромные ели и теперь очутились перед узкой каменной лестницей, ведущей под город. Уличных фонарей здесь больше не было, поэтому я не могла разглядеть ничего, кроме черной дыры. Издалека раздался механический голос.

– Напряженно, да? – хмыкнула я, еще раз осматривая окрестности в поисках незваных слушателей. Ничего такого. За каменными ступенями были темные богато украшенные ворота, которые, казалось, вели в какой-то парк. Я разглядела еще деревья и странные фигуры, торчащие из земли. Это были надгробия?

Дария потащила меня вниз по лестнице, прежде чем я успела рассмотреть их повнимательнее.

– И Нерон ничего об этом не знает? – Ее голос сорвался. – Какое-то безумие!

– Вот почему он так отреагировал на мое видение.

– Что на это сказала Иви? А остальные? Знают ли это все последователи Фоса?

Я нащупала каменную стену рядом и протянула руку, чтобы не потерять опору при спуске, потому что ступеньки были неровными.

– Иви знает, – ответила я, не в силах полностью изгнать горечь из своего голоса. – Ей не разрешили мне ничего рассказывать.

У нас не было возможности продолжить разговор, потому что в следующее мгновение лестница резко оборвалась, и раздался голоса.

Перед нами простирался узкий проход с мерцающими лампочками на потолке. Всего в пяти метрах от нас находился барьер с билетной кассой, рядом с ним решетки, отделявшие нас от платформы. Там стояли две молодые женщины в откровенных нарядах, низко склонив головы и перешептываясь между собой. Одна из них держала бутылку шампанского, которой она размахивала взад-вперед.

Зрелище было таким обычным, что оно могло быть из моей прежней жизни, и именно поэтому оно было таким странным.

– Хм, у меня нет билета, – прошептала я Дарии на ухо.

Она просто подмигнула мне, расстегнула молнию своей маленькой сумки через плечо и выудила два туристических еженедельных билета.

– Ну, хорошо, что я экипирована для всех чрезвычайных ситуаций!

Она пропустила меня вперед, и, хотя я знала, что мое беспокойство было необоснованным, задержала дыхание, когда сканер синего света проходил по моему телу после того, как я приложила билет к турникету.

Через несколько секунд раздался привычный шум подъезжающего поезда.

Мы проскользнули через бело-серебристые дверцы вагона и опустились на два места у окна в совершенно пустынном поезде. Две пьяные девушки вошли в поезд двумя дверями дальше и, шатаясь, заняли первые попавшиеся места. Вероятно, туристки, которые понятия не имели, что это не обычное метро, а больше похоже на американские горки, что даже на голодный желудок было испытанием.

На колени опустилась скоба безопасности, и после короткого звона снаружи взвился белый дым, и мы понеслись, все выше, выше и выше.

– А что думаешь ты? – пробормотала Дария.

– Я думаю, что пришло время проявить активность, – мрачно ответила я. – Теперь у нас есть убедительное доказательство того, что мы можем доверять Фосу и Мигме. И что Нерон солгал нам.

Даже старейшина Пиро солгал мне. Или, по крайней мере, что-то скрывал от меня. Но мне почему-то показалось логичным, что он хотел сохранить существование Меламарсии в тайне до поры до времени.

Она кивнула.

– Ты имеешь в виду, что они планируют восстание?

– Да. Первая акция была только началом.

Внезапно снаружи раздался громкий шум. Я повернулась к окну и посмотрела в темноту. Я не видела бушующего вихря, но знала, что он там. Подземка не двигалась по обычным рельсам, ее двигали четыре стихии. На несколько секунд поезд остановился, я отчетливо слышала, как в груди пульсирует мое сердце, а затем мы погрузились в глубину.

Одна из двух девушек из задней части вагона издала крик, и ее подруга, смеясь, пихнула ее в бок.

Дария рядом со мной прищурила глаза и посмотрела на них. Казалось, на поездку она не тратила и половины усилий, которые требовались от меня.

– Почему-то левая мне кажется знакомой, – пробормотала она, как бы про себя, когда вагон сделал резкий поворот и ремень сильно врезался в мое бедро.

– Ты имеешь в виду, что они не туристки?

Она издала непонятный звук. Следующие три остановки Дария внимательно наблюдала за ними, шепотом задавая вопросы обо всем, что произошло сегодня.

Девушки так же дружно склонили головы, как и мы. На расстоянии я не могла точно разобрать ни их разговоров, ни их лиц.

– Следующая остановка: эстакада Анема. Выход слева по ходу движения.

Мы поднялись и вышли через автоматические двери на сверкающую белым мрамором платформу. Нас ожидал яркий свет, который заставил меня ослепнуть на несколько секунд. Мы все еще находились под землей, в туннеле, но все здесь было настолько шикарным и отполированным, что больше напоминало проход в какой-то дворец. С потолка свешивались люстры, и играла нежная классическая музыка.

Быстро шагая и опустив головы, мы поднялись по широкому эскалатору, который был больше похож на блестящее серебристое произведение искусства, чем средство передвижения.

Только когда мы поднялись наверх, я услышала позади себя шаги.

Я схватила запястье Дарии и бросила на нее предостерегающий взгляд. Она обернулась, я сделала то же самое. Две молодые женщины вышли на эскалатор как раз в этот момент и внезапно перестали казаться пьяными. Бутылка шампанского тоже куда-то делась.

Мы с Дарией снова повернулись друг к другу. Она сформировала губами одно-единственное слово:

– Инвенты.

Этого было достаточно, чтобы дать мне понять, что нужно делать. Мои ноги отреагировали быстрее, чем разум, – слишком часто за последние несколько недель я оказывалась в такой ситуации.

Инвенты принадлежали к Омилии. Омилия принадлежала Нерону.

Мы побежали. Вверх по эскалатору, ступенька за ступенькой, не обернувшись ни разу. Кровь слишком громко шумела в моих ушах, чтобы понять, последовали ли они за нами.

Наверху нас приветствовали небоскребы. Мы побежали мимо стеклянных зданий и освещенных жилых домов. Улицы были пустынные, нигде нельзя было укрыться.

– Черт, черт, черт, я слишком плохо знаю этот район, – задыхаясь, прошипела Дария сбоку, оглядываясь через плечо, пока я осматривала окрестности. До сих пор мы всегда сидели в гондолу под мостом и на ней плыли до канатной дороги. Но сейчас гондола слишком бросалась в глаза.

Ругательства Дарии эхом отдавались в моих ушах. Я тоже оглянулась на бегу и мельком увидела две фигуры, которые только добрались до верха эскалатора и теперь ускорили шаги.

На короткое мгновение я оказалась не в Тессаректе в районе Пноэ, а моими преследователями не были две женщины. Вместо этого я увидела перед собой Лидс, многолюдную вечеринку после моей смены в баре, позади – молодого человека в черной шапке, который с ухмылкой следил за мной...

Я покачала головой и снова вернулась в настоящее. Моя голова дернулась вправо. Примерно в двадцати метрах от нас, на другой стороне улицы, я разглядела бар на двух нижних этажах небоскреба. На тротуаре перед ним стояло несколько человек с напитками в руках, они смеялись и курили, не имея ни малейшего представления о том, что происходит в этом городе буквально у них под носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.